ЛитРес:
НОЧНАЯ СТРЕКОЗА
ВЛАДА ОЛЬХОВСКАЯ

Влада Ольховская

Ночная стрекоза

Серия «Виктория Сальери», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6061149
Ночная стрекоза: Эксмо;
ISBN 978-5-535-12593-0

Аннотация

Во время поздней прогулки по городу Алессандро Сальери встретил заплаканную девушку и захотел помочь. Искренне. В тот миг он и предположить не мог, что из-за этого окажется единственным подозреваемым в жестоком преступлении.

Теперь Виктории Сальери предстоит разобраться, какие зловещие тайны заперты в прошлом безымянной девушки – иначе наказание понесет невиновный.

Ранее книга выходила под названием «Коллекционер ночных бабочек».

Содержание

Пролог 4
Часть 1 14
Глава 1 14
Глава 2 38
Глава 3 60
Глава 4 84
Конец ознакомительного фрагмента. 86

Влада Ольховская
Ночная стрекоза

Пролог

В последнее время все шло как-то… не так. И он не уловил момент, когда потерял шанс исправить ситуацию. Он даже не знал, что этот шанс у него был. Просто жил и все, наслаждался настоящим, разве не так учат психологи? Не думал о будущем… «Что имеем – не храним…» – так, кажется, русские говорят.

Алессандро Сальери многое знал о том, что говорят русские, да и языком владел практически в совершенстве. Он осознавал, что итальянский акцент у него есть, но не собирался исправлять этот факт. На акцент хорошо «клевали» романтичные юные девы, с молоком матери впитавшие любовь к Италии в целом и Адриано Челентано в частности. Сальери не имел с актером ни внешнего, ни психологического сходства, но его популярностью умело пользовался.

И его все устраивало! Он даже в Россию приехал именно за этим – за приключениями и загадочным русским духом свободы. Ну и еще чтобы удрать из-под контроля весьма строгих родителей, но это уже вторично.

Все складывалось идеально. Он получил диплом о выс-

шем образовании, но так привык к вольной жизни, что возвращаться не хотел. Тогда он заключил фиктивный брак, позволявший ему остаться на территории страны, и продолжал наслаждаться моментом. Матушке и отцу он пообещал остепениться к тридцати годам, но заветная цифра приближалась, а зрелости в себе он не чувствовал.

Вот тут и проскользнул переломный момент, не дававший ему покоя. Сальери вдруг понял, что хочет получить безраздельное внимание собственной жены! Стать не просто соседом по квартире, а настоящим мужем. Ради этого можно было пожертвовать его личным гаремом юных нимф, едва достигших совершеннолетия. Он хотел этого!

А она не хотела.

– Сбрендил совсем? – бурчала Вика, в очередной раз убирая его руку от своей талии. – Мы же договорились соблюдать дистанцию! Ты мне, конечно, муж, но если не прекратишь эти варварские набеги на мою спальню – я тебя глаза лишу. И это еще программа минимум.

Он не привык отступать и сдаваться, особенно если хотел чего-то. Синьорита артачится – подумаешь! Нужно продолжать, окружить ее вниманием, сделать так, чтобы она сама захотела видеть его в своей жизни… Так нет же, препятствий становилось все больше.

Теперь вниманием и сердцем его жены владел какой-то проклятый немец! С ним Вика познакомилась еще осенью, потом, к счастью, поссорилась, а на Новый год снова поми-

рилась. На сей раз окончательно. Вот уже больше четырех месяцев она жила на две страны. Приезжала сюда, потом – в Германию и обратно. Чаще всего с ним. А даже если была в России, могла жить не в своей квартире, а в отеле. Лишь бы к этому фашисту поближе!

Сальери бесился, а исправить ситуацию не мог. Впервые женщина игнорировала его так явно, да еще и какая женщина – его законная супруга! Ситуация полностью вышла из-под контроля. Он понятия не имел, что еще может сделать, и чувствовал внутри себя лишь бессильную горечь и гнев.

Иногда чувство становилось слишком сильным. Особенно поздно вечером или ночью, когда он оставался в пустой квартире и буквально кожей ощущал, что в спальне за стеной никого нет. А обитательница этой спальни с каким-то белобрысым немцем сейчас… нет, с такими мыслями невозможно заснуть.

Он уходил из квартиры. Иногда бродил пешком, иногда ездил на автомобиле по ночной Москве. Движение немного успокаивало, и, когда он под утро возвращался домой, удавалось поспать.

Сегодня ему пришлось предпочесть машину, потому что на улице накрапывал холодный майский дождик. Не страшно, к утру все высохнет, но ходить под таким неприятно. Он выбрал совсем новый «Мерседес»-кабриолет – подарок от родителей за то, что он наконец-то взялся за ум. Они решили, что сын повзрослел. Сальери не собирался вдаваться в

подробности.

Период вечернего оживления на улицах прошел, дороги были практически пусты. Уж точно не чета дневным пробкам! Этого Сальери и ждал. Ему хотелось не стоять, а постоянно двигаться, хотя он знал, что ни к чему толковому это не приведет, все равно он в итоге вернется в пустую квартиру. Но пока автомобиль скользил по широким проспектам, а водитель слушал, как стук капель по брезентовой крыше сочетается с джазовыми мелодиями, выбранными радиодиджеем.

Погруженный в свои мысли, Сальери не сразу заметил, как оказался на окраине города. Такое уже случалось: он вообще не следил за маршрутом, поворачивал туда, куда удобней. Это не страшно, навигатор в машине есть, бензина хватает, а смотреть на белый «Мерседес», передвигающийся бесшумно, как призрак, все равно некому.

Может, этот тенистый район – своего рода намек судьбы, что пора возвращаться… Пожалуй, так. На сегодня хватит.

Он доехал до ближайшего перекрестка, чтобы развернуться, и уже там заметил девушку.

Она сидела на автобусной остановке, хотя, скорее всего, знала, что транспорта в такое время не будет. Просто козырек остановки – единственное, что могло хоть как-то защитить ее от дождя и ветра. Ее сжавшаяся от холода фигурка в свете единственного на этой части улицы фонаря казалась нереально маленькой на фоне темноты – как рыбка, оказав-

шаяся перед пастью акулы.

Сальери почему-то стало жалко девчонку. Не место ей здесь, особенно в такое время… что она вообще на улице делает?

Впрочем, ответ он получил, даже не задавая вопрос. Как только он подъехал к остановке и смог разглядеть девушку, все встало на свои места.

Проститутка, однозначно. Короткая кожаная юбочка, чулки в крупную сетку, топ, едва прикрывающий грудь, и кожаная куртка поверх него. Туфли на шпильках и платформе одновременно – просто классика жанра. Плюс, для завершения образа, дешевая бижутерия и неоправданно яркая косметика, которая уже успела растечься из-за ее слез. Помада на губах была смазана и перемешана с кровью от свежей ссадины.

Ясно с ней все. Клиент снял, попользовался и избил, да еще и высадил здесь, в незнакомом районе. А сумочки у нее с собой нет, вообще ничего нет, как домой добираться – непонятно. Да и есть ли у нее дом?

В целом Сальери особой симпатии к проституткам не испытывал. В ту пору, когда он еще пользовался услугами этих барышень, он хорошо усвоил: несчастных наивных овечек в этой профессии нет. Все они пришли к такому образу жизни осознанно, многие даже наслаждаются своим делом и на другую работу, требующую побольше труда и дающую меньший доход, не согласны. Так что сюсюкаться с ними не стоит.

Но эта была особенной. Даже через толстый слой косметики просматривалось совсем молодое личико. Не факт, что ей хотя бы восемнадцать есть. Значит, она только начала заниматься этим, еще имеется шанс, что за ум возьмется. Если, конечно, ее не пришибут на какой-нибудь улице.

Это вполне реальный вариант, но не сегодня. Сальери подъехал ближе к автобусной остановке и вышел из машины. Девушка испуганно уставилась на него огромными голубыми глазищами, из которых продолжали катиться слезы, но встать с лавки не попыталась.

– Поехали. – Он открыл перед ней дверцу пассажирского сиденья. – Нечего под таким дождем сидеть. Тебе же когда-то матерью становиться!

Она всхлипнула и низко опустила голову, длинные светлые волосы почти полностью скрыли лицо.

– Не бойся ты, я не собираюсь тебя трогать. А если останешься здесь – найдется тот, кто тронет – и не раз.

Он не пытался обмануть девушку. У Сальери действительно не было ни малейшего желания ложиться в постель с этим несчастным, измученным существом. Если есть что-то еще более асексуальное, чем рыдающая избитая малолетка, так это младенец, наверно! Тем более неизвестно, с кем она была только что, что с ней вообще случилось.

К его удивлению, девушка не сказала ни слова. Она поднялась и покорно поплелась к машине. Походка была странная, неловкая. Сальери догадывался о причинах. Тому уро-

ду, который оставил ее здесь, жутко захотелось дать в морду. Нет, ну правда, для своих извращений мог бы выбрать тетку постарше, которую такими вещами уже не смутишь.

Она опустилась на кресло и пристегнулась. Движение было неосознанным, доведенным привычкой до автоматизма. Странно… уж кто-то, а проститутки на памяти Сальери ремнями безопасности не озадачивались. Да и бесшабашные девицы, которых тянуло в эту профессию, тоже.

Девушку колотило от холода. Заметив это, Сальери включил печку посильнее.

– Нормально? – поинтересовался он. – Как тебя вообще зовут?

И вновь без ответа. Она сидела с опущенной головой, словно надеясь спрятаться от мира за пеленой собственных волос. При этом девушка нервно сжимала сплетенные в замок пальцы.

Сальери невольно отметил, что у нее очень хороший маникюр. Дорогой, в бежевых тонах, определенно деловой стиль. Не то чтобы он сильно интересовался дамским маникюром, просто у проституток ноготки под стать мордашке – яркие, вульгарные, с потрескавшимся дешевым лаком. А эта… должно быть, студентка какая-то подработать решила.

Он привез девушку к себе домой. Вика бы такого никогда не позволила! Она спокойно относилась к его обычным поклонницам, но профессиональных проституток на дух не переносила. К счастью, она опять в Германии, вернется не

раньше понедельника, а сегодня только суббота. Точнее, воскресенье. Уже часа три как воскресенье.

В квартиру девушка плелась за ним, как собачка: тихо, оставаясь на шаг позади. Если бы природа наделила ее хвостом, он наверняка был бы поджат.

«Да, крепко ей досталось, – подумал Сальери. – Может, хоть из-за этого одумается? Надо будет завтра поговорить с ней, как придет в себя. Если так нужна работа, я ей найду нормальную, шалав на улицах и без нее хватает!»

Он дал ей полотенце и отправил в ванную. На ручку двери повесил собственную майку, которая этой девице должна быть до середины бедра минимум. Логичнее было бы дать вещи Вики, но супруга его за это четвертует, да и Сальери не хотелось до такого опускаться.

Мылась девушка долго – не меньше получаса. Плакала, и он слышал это через шум воды. На душе было тяжело, но не так, как раньше. Не из-за себя, а из-за нее. Это чувство лишь усилилось, когда она вышла из ванной: отсутствие косметики дало более точное представление о ее возрасте. Лет шестнадцать, не больше!

– Как же тебя занесло-то… – присвистнул он. – Ай, потом расскажешь. Иди спать. Я тебе на диване постелил.

Она вопросительно посмотрела на него. Личико было чистым и совсем детским, как у фарфоровой куклы. Сальери понял вопрос.

– Нет, ничего с тобой делать я не буду. И не собирался.

Отдыхай, завтра решим, как тебе помочь.

Из голубых глаз снова покатились слезы – и снова ни единого звука. Сальери уже начинал сомневаться, что она вообще умеет говорить. Да что ж за существо такое?

Заснуть удалось не сразу, спал он беспокойно. Да, его ночная «находка» дала повод отвлечься от размышлений о Вике. Но нужен ли такой повод? Чувство жалости тоже удовольствия не приносит. И только ощущение того, что он может помочь этому ребенку, успокаивало.

Проснувшись, он первым делом направился к гостиной, где ночевала девушка, постучал в дверь.

– Эй! Ты еще спишь? Вообще-то уже почти полдень… Неплохо было бы решить, что с тобой делать.

Ответа не последовало. И не то что ответа, оттуда вообще не доносилось ни единого звука. Это настораживало. Сальери порадовался тому, что на двери не было замка, приоткрыл ее и заглянул внутрь.

В гостиной было пусто. Смятое постельное белье указывало, что девушка здесь ночевала. Но сейчас ее в комнате не наблюдалось. Правда, заподозрить побег с ограблением не получилось: ее юбка, чулки и курточка валялись на кресле.

– Странно… – тихо произнес он, а позвал уже громче: – Эй, найденыш! Ты где?

Ни звука, ни шороха – ничего! Двери в ванную и туалет были приоткрыты, показывая, что и там девушку искать нет смысла. Поэтому Сальери сразу направился на кухню. А ко-

гда увидел, что творится там, побоялся верить своим глазам.

Кровь. Много. Не лужа, а целое озеро густой бордовой жижи. Это пятно он заметил даже раньше, чем девушку, лежащую в его центре. Ее худенькое тело застыло на боку, изогнутое так, будто она хотела сжаться, защититься от чего-то. Но не получилось – нож вошел глубоко в живот, не позволяя ей добиться своей цели. Белая майка, светлые волосы – все это теперь стало алым…

Пару секунд Сальери не мог делать ничего. Он просто стоял и смотрел на это, оцепеневший. Девушка, которую он несколько часов назад привез домой… мертва? Да еще крови столько, что, должно быть, у соседей уже красное пятно на потолке…

Потом оцепенение прошло, он опустился на колени рядом с ней. Хотелось почувствовать пульс, понять, что надежда еще есть, вызвать «скорую» – пусть для этой малолетки свершится еще одно чудо!

Но нет, тонкая ручка, до которой он дотронулся, была ледяной. Голубые глаза на бледном личике остались полуоткрытыми.

Девушку убили не меньше часа назад. Но дверь заперта, а ключ все еще торчит в замке. Они в квартире одни. Все это вызывало у Сальери скорее ужас, чем удивление. Получается… это он зарезал ее?!

Больше-то некому…

Часть 1
Французский маникюр

Глава 1

– …Температура в Москве – двадцать два градуса по Цельсию, – монотонно вещал капитан корабля.

– Значит, двадцать четыре где-то, – прокомментировал Марк. – Сколько я ни летал, всегда реальную температуру занижают. Зачем – понятия не имею. Причем на всех самолетах, независимо от страны.

– Это имеет такое принципиальное значение? – фыркнула Вика. – Что, на два градуса больше, и ты уже плавишься?

– Нет, но я же за справедливость.

– Вот минут через двадцать и узнаем, насколько верны твои наблюдения. А пока пристегни ремень безопасности, а то одним борцом за справедливость в мире станет меньше.

Он еще бубнил что-то себе под нос, но ремень все-таки пристегнул. Вика не воспринимала его ворчание всерьез. Она была рада, что Марк здесь.

Раньше она тоже не слишком боялась летать на самолетах. Есть люди, у которых такая необходимость вызывает панику и острое желание выйти из салона прямо во время полета.

Она же чуть побаивалась, когда металлическая махина начинала колотиться в воздухе, но не больше.

Зато с ним это можно воспринимать как… аттракцион, что ли. В воздух поднимут, в другую страну доставят, да еще и обедом покормят. Чем плохо?

С появлением Марка вообще многое изменилось в ее жизни. Прошло чуть больше полугода, а кажется иногда, что целая вечность!

До их встречи главным интересом в жизни Вики была карьера – просто потому, что все остальное как-то не привлекало. В принципе, против романтики она тоже не возражала, но именно романтики во всех смыслах этого слова было не слишком много. Порой и не было вообще. Постепенно Вика пришла к выводу, что любые отношения нужно воспринимать как заведомо временное явление, тогда удовольствия от них будет больше, разочарований – меньше.

Другое дело – работа. Здесь все зависит только от нее, награду она получает по достижениям. Вот на чем нужно фокусировать внимание. Так что после окончания университета Вика вопреки стенаниям матери занялась не поиском мужа, а просмотром вакансий. Как ни странно, лучшим вариантом для нее, талантливой переводчицы, стало международное брачное агентство.

Фирма оказалась солидной и успешной. Разводами вроде «Поработай три месяца танцовщицей в ОАЭ – и получи обратно свой паспорт!» там не занимались. Агентство строило

семейные союзы по заказу тех, кто готов был за это платить.

Это место Вике понравилось, да и она на собеседовании произвела хорошее впечатление. Однако девушка неожиданно столкнулась со странным препятствием: чтобы получить эту должность, ей требовалось состоять в официальном браке. Такова была политика агентства. Директрисе почему-то казалось, что наличие законного супруга помешает ее сотрудницам строить глазки клиентам.

Столь наивный подход забавлял Вику, и все же она понимала, что делать для нее исключения никто не будет. Поэтому она попросила работодателя подождать, а через неделю уже вернулась в офис со штампом в паспорте. Так Виктория Вишневская стала Викторией Сальери.

Большой любви у нее за эту неделю не случилось. У нее на тот момент даже бойфренда не было, поэтому с предложением «руки и сердца» она отправилась к старому приятелю – Алессандро Сальери. Они познакомились еще в университете, общались неплохо, но совершенно не привлекали друг друга как романтические или даже сексуальные партнеры. Это и нужно было Вике. Она получила мужа, Сальери – прописку и вид на жительство. Все счастливы.

Ну, кроме родителей «супругов», которым отчаянно хотелось внуков. Но их пока можно было игнорировать. Вика была вполне довольна тем, как складывается ее размеренная жизнь. По крайней мере, до осени прошлого года, когда размеренность вдруг закончилась.

Внезапно девушка обнаружила, что за ней охотится серийный убийца. Причем он выбрал ее заочно, Вика никогда не встречалась с ним. О том, что на нее идет охота, она узнала случайно и не могла понять, что же делать. Для того чтобы получить от полиции официальную защиту, у нее остро не хватало доказательств угрозы. Но и умирать ей совсем не хотелось!

Тогда ей помог Марк, с которым они только-только познакомились. Гражданин Германии и сын русских эмигрантов, он приехал в Москву налаживать деловой контакт между российским и немецким брачными агентствами. Вику назначили его сопровождающей, и девушка стремилась сделать их общение максимально нейтральным, но он все равно догадался – что-то не так.

Он, почти незнакомец, оказался единственным, кому было дело до ее страха. Пожалуй, после этого их сближение следовало воспринимать как нечто само собой разумеющееся, но Вика все равно была ошарашена. За такой срок – и так прикипеть к человеку! Чувство было незнакомое, но не неприятное, и она правда хотела оставить все как есть…

Однако потом Вике рассказали, что в Германии Марка ждут жена и сын. Это стало для девушки новым шоком. Разрушать семью она не собиралась, а тем более оставлять ребенка без отца! Поэтому, наплевав на собственные чувства, она прекратила общение с Марком, исчезла чуть ли не в буквальном смысле, а все его попытки узнать причину игнори-

ровала.

Вика была уверена, что он сдался. Звонить и писать перестал, настаивать на личной встрече – тоже. Все закончилось… Чтобы отвлечься от пустоты, выжигавшей изнутри, она согласилась поучаствовать в экспериментальном проекте агентства. Пять русских невест отправлялись в Германию на католическое Рождество, ей же предстояло стать их сопровождающим менеджером. Идея принадлежала директрисе агентства. Вика согласилась, несмотря на то что подобные задания не соответствовали ее должности.

Уже в Германии выяснилось, что ее участие в проекте организовал Марк. Ему нужно было поговорить с девушкой, а для этого требовалось вытащить ее с привычной территории, где она могла спрятаться в любой момент.

Оказалось, что со своей женой Марк развелся за два года до знакомства с Викой, сын вообще не от него. Однако у мужчины имелся другой «скелет в шкафу»: Марк был единственным опекуном душевнобольной племянницы. Шестнадцатилетняя Ева обладала целым букетом заболеваний, минимум половина из которых была социально опасна. К тому же, согласно официальной версии, она убила собственную мать-наркоманку. От специализированного интерната ее спасло только вмешательство Марка.

Поначалу Вика с девочкой не ладила. Ева чуть не покалечила ее, требуя отказаться от отношений с ее дядей, чтобы не причинять ему боль. Но постепенно они нашли общий язык.

Увы, менее сумасшедшей, чем обещали врачи, Ева не оказалась. Однако и мать свою она не убивала, напротив, именно она избавилась от настоящего убийцы, труп которого так и не нашли.

Примирение с Марком не означало безоблачную жизнь. Русские невесты стали объектом интереса международной преступной группировки, решившей использовать их в своих целях. В результате одна женщина погибла, другая оказалась в больнице. Вика едва не разделила их печальную участь, но благодаря помощи Евы спастись удалось им обеим.

Зато с тех пор жизнь более-менее наладилась. Вика почти привыкла жить на две страны. Большую часть времени она проводила в России. Марк, занимавшийся налаживанием бизнес-контактов, старался прилетать к ней как можно чаще. Нередко она бывала и в Германии, где представляла интересы своего агентства.

Но главное – с ним. В гостиничном номере, в его доме… не так важно где. Вика, изначально относившаяся к этому роману с недоверием, привыкла к Марку. Даже если быть в одной стране не получалось, они каждый день связывались по телефону или видеочату. Оба знали, что долго это продолжаться не может, и искали способ быть вместе всегда…

Ее родители, познакомившиеся с Марком еще во время первого расследования, ликовали. Ева привыкла к новой «родственнице» и иногда удосуживалась перекинуться с ней

парой фраз, хотя раньше врачи считали, что она не умеет говорить. Даже начальница Вики, отступив от своих принципов «официального брака», старалась дать им больше возможностей для встреч.

Возмущался только Сальери. Сколько лет они вместе жили – лишний раз в ее сторону не смотрел, неоднократно объявлял, что не видит в ней женщину. А теперь, получается, увидел! Или тут еще появился соблазн отнять что-то у другого? В общем, итальянец перешел в планомерное наступление.

Он избавился от образа хиппи, развивавшегося годами, сменив его на деловые костюмы. Остриг дреды, больше напоминавшие окуклившихся гусениц. Стал развивать семейный бизнес в Москве. Словом, пытался показать, что он мужчина в самом расцвете сил, а не «неведома зверюшка», как привыкла воспринимать его супруга.

В какой-то момент он даже добился мимолетного успеха. Вика, отчаянно скучавшая по Марку, решила отвлечься и закрутила роман с собственным мужем. Правда, она быстро поняла, что сердце не обманешь, и вернулась к дружескому сосуществованию. Сальери же жаждал «продолжения банкета».

– Вика, кара миа, а как же любовь? – сокрушался итальянец.

– Моя к природе?

– Наша с тобой!

– Какая у нас с тобой любовь? Ты сам орал, что можешь жить со мной лишь потому, что я тебя не привлекаю. Ибо просыпаться со мной в постели все равно что гадюку целовать: никогда не знаешь, чем это закончится.

– Викита, я был молод!

– Это было меньше года назад!

– Я изменился!

– То, что ты стрижку нормальную сделал, не значит, что ты так уж глобально изменился. Сандро, ты меня не любишь, ты меня хочешь. Хочешь показать себе, мне и окружающим, что любая русская баба будет твоя, стоит только ее пальцем поманить. Вот других и мани, а меня оставь в покое. А то, честное слово, разведусь! Меня теперь за это даже не уволят.

Развода он почему-то панически боялся, а потому отступал. Так они достигли определенного перемирия, но Вика знала, что и это долго не продлится. Марк – личность умеренно консервативная. Рано или поздно он захочет, чтобы они стали семьей официально…

«Когда проблема появится, тогда о ней и подумаешь, – мысленно велела себе Вика. – Сейчас совсем о другом надо беспокоиться!»

Эта их поездка в Москву была особенной. Потому что впервые они взяли с собой Еву.

Желание посетить историческую родину матери она выразила сама и еще в апреле. Марк сначала решил, что она шутит, однако быстро вспомнил, что шутки она отрицает как

явление. Особенно по поводу собственной персоны. Вот тогда и пришлось задуматься.

С одной стороны, перевозить потенциального маньяка-убийцу из одной страны в другую – дело тяжелое. И морально, и физически, и юридически. С другой, им удалось наладить контакт с Евой, добиться ее доверия и расположения. Вика подозревала, что, если проигнорировать ее просьбу, девочка замкнется. А это чревато массой неприятных последствий…

Поэтому Марку пришлось согласиться. Он взял отпуск, снял частный дом неподалеку от Москвы, добился разрешения на вывоз Евы за рубеж. Он надеялся, что их будет сопровождать и Хельга, гувернантка, уже два года присматривавшая за девочкой, но та лететь в Россию наотрез отказалась.

– Не страшно, – убеждала тогда Марка Вика. – Придумаем что-нибудь!

И вот они уже в самолете. Ева всю дорогу просидела почти без движения, молча. Она смотрела в окно, но было заметно, что ее взгляд ни на чем не фокусируется. В местах, где есть посторонние, говорить с ней бесполезно, никогда в жизни не ответит. Беседовать можно только наедине.

Вика понятия не имела, правильно ли они сделали, удовлетворив ее просьбу. Это им и предстояло узнать.

Самолет вздрогнул, касаясь асфальта шасси. Пассажиры радостно зааплодировали, не присоединилась к общему ликованию лишь Ева.

– Мы сейчас идем на отдельную регистрацию, – напомнил Марк. – Хоть в очереди стоять не придется! Хотя не факт, что будет быстрее. На нее бумажек нужно больше, чем на бойцовскую собаку…

Он осекся, виновато покосился на Еву. Должно быть, решил, что ее такое сравнение оскорбит. Но Вика знала его племянницу получше. Мысленно эта девица сейчас явно улыбается, она собственным диагнозом даже гордится!

Покинув самолет, они разошлись в разные стороны. Вика не чувствовала особого расстройства по этому поводу. Да, проходить все те же нудные процедуры в его компании было бы интересней. Но и в одиночестве она вполне могла с этим справиться, невелика проблема.

Ему пришлось посложнее. Об этом девушка не только догадывалась, но и убедилась, оказавшись у багажной ленты первой. А ведь она очереди отстояла!

Чтобы не тратить время впустую, она забрала с конвейера их чемоданы. Одной сразу с тремя тяжелыми баулами было сложновато, но помог тот факт, что мир не без мужчин, желающих примкнуть к английским джентльменам. Они помогли Вике стянуть вещи с ленты и оттащить в сторону.

– Шопинг удался, – развлекался один.

– Молчи и тащи косметичку дальше! – вторил ему второй.

Раздражения Вика не чувствовала и благодарила вполне искренне. Ее не покидало хорошее настроение. Несмотря на все сложности, они все-таки здесь, у Марка отпуск, они смо-

гут больше времени проводить вместе.

Дожидаясь возвращения Марка и Евы, она включила телефон, который все эти дни верой и правдой обеспечивал роуминг. Едва на экране появился значок сети, как трубка ожила, оглашая окрестности мелодией рингтона. Номер мужа Вика узнала без труда.

– Ну ты прямо телепат, – объявила она, поднося телефон к уху. – Я только-только включилась, самолет с полчаса назад сел!

– Да уж… телепат. – Голос Сальери казался непривычно усталым. – Викита, не хочу омрачать твое возвращение на родину, но у меня тут наметилась небольшая проблема…

– А ведь другие мужья жен цветами встречают, – вздохнула Вика. – А ты меня – проблемами. Что случилось-то?

– Как тебе сказать… Ты только не пугайся, но меня обвиняют в убийстве проститутки.

* * *

Это не человек, а проблема. По-другому воспринимать официального супруга Вики не получалось. Причем даже в своих мыслях Марк называл его не иначе как «официальный муж». Реальным мужем он не без оснований считал себя.

Вообще, Сальери всегда был проблемой. С того момента, как Марк узнал о его существовании, увидев кольцо на безымянном пальце Вики. Это было логично: такая красивая де-

вушка не может оставаться одинокой. С замужними женщинами он предпочитал не связываться чисто из мужской солидарности.

Но с Викой принцип не сработал. Быть с ней хотелось больше, чем проявлять мужскую солидарность. Марк решил, что все справедливо: он ведь не крадет девушку, а дает ей выбор! Пускай сама решает, с кем быть. Тем более что в тяжелый для нее период, когда ее жизни угрожала реальная опасность, Сальери не было в радиусе нескольких километров. Он торчал в ее квартире, курил кальян и лапал визжащих девиц.

Недоумение Марка длилось не слишком долго. Вика доходчиво пояснила, на каких принципах строится их брак. Жить стало проще. Сальери даже помог ему спасти девушку, когда ее похитили.

Но тогда у итальянца и начался сдвиг. Он решил вернуть ее во что бы то ни стало. Марк понимал, почему, однако избавиться от раздражения все равно не мог. У этого неонового мутанта было больше возможностей быть с ней. Раз он не воспользовался ими тогда, надо отступить сейчас… Так нет же, этот баран отступать не желал!

Он уже умудрился испоганить Марку начало отпуска. А так все хорошо складывалось! Бумажная волокита, связанная с вывозом Евы, осталась позади. Полет прошел нормально. Погода их встретила теплая и солнечная, как по заказу. Они могли остаток дня провести вместе.

Но объявился Сальери, да еще и с новой фишкой: обвинением в убийстве. Что, как – не объяснил, только попросил Вику приехать.

Отпускать ее одну Марку совсем не хотелось. Понятно, что ситуация напряженная. Пусть Сальери ей и не муж, но и не чужой человек, в беде она его не бросит. И Марк точно знал, что может помочь – да не получится. С ними Ева, оставлять ее одну не просто неправильно – небезопасно.

Поэтому они решили, что к Сальери Вика поедет одна. Она в этой истории напрямую не замешана, для нее вообще никакой угрозы нет. Как только вопрос разрешится, она вернется в загородный коттедж.

Марк же собирался отвезти туда Еву прямо сейчас. Машину к аэропорту согласился подогнать его московский друг, поэтому беспокоиться о транспортном средстве не приходилось.

Он сидел за рулем, Ева – сзади. Он не указывал ей на это место, она сама выбрала. Своей племянницы он давно уже не боялся, и все-таки, когда она оказывалась прямо за спиной, было как-то неуютно. Как будто ему на шею вот-вот будет накинута удавка.

Девочка заметила его состояние:

– Не дергайся и следи за дорогой.

– Я и не дергаюсь, просто настроение никакое. Вечно этот недоумок умудряется все испортить!

– Не вечно. В последние месяцы никто не мешал вам быть

вместе. Даже я.

Ее объективный взгляд на вещи не всегда уместен… Но ей разве объяснишь!

– Я бы все равно не хотел, чтобы он устраивал такое и отвлекал Вику.

– Что он сделал?

– Говорит, проститутку убил…

Ева улыбнулась. От этой улыбки стало не по себе. Разговаривая с ней, Марк порой забывал, что такое настоящее сумасшествие. Ему казалось, что племянница – просто нелюдимая девчонка с тяжелой судьбой. Но в такие моменты все становилось на свои места.

– У Вики любопытный муж.

– Не вижу в этом действии ничего любопытного!

– У каждого свои представления об интересных вещах. Хочешь, я его убью?

– С этим можно не спешить. Не исключен вариант, что его посадят.

Он говорил в шутку, Ева – нет. В возможности убить того, кто досаждает членам ее семьи, она не видела ничего странного и тем более запретного. Вот только Марк никак не мог принять эту ее черту.

Дороги были относительно свободны, сказывалось утреннее время. Поэтому до деревни они добрались быстро. Хотя «деревня» – одно название. По факту же их встретил небольшой городок, состоящий из одинаковых кирпичных доми-

ков.

Коттедж, в котором им предстояло жить, был одним из первых от поворота с шоссе. Небольшой, трехэтажный, он напоминал башенку из красного кирпича. Тесный двор занимали молодые яблони, в траве под ними еще можно было увидеть отдельные белые лепестки, которые, по идее, опали уже давно. От ближайших соседей участок отделял высокий бетонный забор.

– Намек был бы более очевиден, если бы ты арендовал для меня собачий вольер, – отметила Ева. – Ты думаешь, я сбегу?

– Маловероятно. Если в Германии не сбежала, здесь-то зачем?

– Хорошо, что ты это понимаешь. Но почему тогда такой выбор?

– А какой еще?

– Если бы ты снял квартиру в городе, ты смог бы больше времени проводить с Викой. Она продолжит работать, ей понадобится много времени, чтобы добираться сюда из города.

Вот ведь зараза, в проницательности ей не откажешь! Да ей много в чем не откажешь… А еще с ней нужно было говорить только честно. Ложь она чувствовала отлично, почти на уровне инстинктов. Единственный способ обмануть ее – либо молчать, либо грамотно подавать истину. Но в данном случае Марк не видел смысла хитрить.

– Я пока не хочу поселять тебя в многоквартирном доме. Соседи разные бывают, некоторых реально прибить хочется.

Но я этого не сделаю, а ты – можешь.

– Могу, – кивнула она. – Аргумент принят. Мне здесь нравится.

Марк был с ней солидарен. Невысокие яблони придавали дому какой-то деревенский шарм. Неподалеку шумела лесополоса. Если верить владельцу, с другой стороны улицы и озеро есть. В общем, та самая «мирная природа», которая, по заверениям врачей, должна была наполнить Еву спокойствием и любовью к ближнему своему.

Впрочем, Марк сильно сомневался, что этот номер прокатит. Чтобы девочка вела себя спокойно, ее нужно чем-то заинтересовать, не давать ей времени на скуку. Изначально ему казалось, что это будет не так уж сложно. Но теперь все мысли возвращались к Вике и ситуации, в которую ее может втянуть итальянец.

В первую очередь нужно дождаться ее звонка. Еще есть шанс, что проблема решится сама собой, возможно, это был не более чем розыгрыш со стороны Сальери.

* * *

– У нас в России говорят: детей аист приносит, – ворчала Вика. – Если так, то тебя дятел принес, без вариантов!

Сейчас нужно было возмущаться. Не из-за настоящего гнева, а просто потому, что это вроде как традиция – игра. Но не хотелось. Ее слова доносились откуда-то издалека, и

не было настроения осмысливать их.

Он снова и снова возвращался к тому, что произошло. Это было несложно: кровавые пятна по-прежнему стояли перед глазами и отказывались исчезать. Как наваждение какое-то…

Все то время, что он был в изоляторе, Сальери пытался понять, что же произошло. По логике, убийца – это он. Но он ничего подобного не помнил! Он лег спать, долго ворочался, да и потом спал не слишком крепко. Накануне он был абсолютно трезв, приступов лунатизма у него раньше не наблюдалось. Но что тогда думать? Никто не мог проникнуть в его квартиру, дверь заперта, а через окно… не первый этаж все-таки!

Сожаления о том, что он подобрал девушку на улице, так и не появилось. Сальери не обманывался оптимизмом и знал, что у него крупные неприятности. Однако винить в этом покойницу почему-то не получалось. Все произошедшее напоминало лоскут, вырванный из чужой реальности и вставленный в его жизнь.

Хорошо, что он сразу упомянул полицейским о своем итальянском гражданстве. Его задержали, но давить не решились – мало ли, что за иностранец! Одет дорого, говорит с акцентом… районному отделению полиции международного скандала совсем не хотелось. Его посадили отдельно от привычных обитателей «обезьянника», несмотря на всю тяжесть предполагаемого преступления.

Правда, как показалось Сальери, следователь с самого начала не слишком верил в его виновность. А во что верил – не говорил. Разговор у них был короткий, в основном нужно было сообщить, где он взял девицу и почему потащил в свой дом. Потом ему дали телефон. Он вызвал адвоката, позвонил Вике, которая вернулась в Россию очень вовремя.

Его отпустили – под подписку. Вещи вернули, говорить ничего не стали. Адвокат остался там, а Вика вызвала для них такси. Обвинения в доставке дятлом озвучивались, пока они ждали машину возле ворот отделения. В салоне, при водителе, девушка предпочла помолчать. Таксист и так проявлял нездоровый интерес к парочке, которую забрал от полицейского участка.

Память отказывалась помогать ему. Сальери полностью отстранился от внешнего мира, стараясь восстановить события той ночи до мельчайших подробностей. Бесполезно. Ничего нового он не обнаружил.

Опомнился Сальери, лишь когда машина остановилась, хотя за окнами по-прежнему был не их район.

– Спасибо, – Вика протянула водителю деньги, повернулась к Сальери. – Вылезай, приехали!

Они были в центре. Машина остановилась возле кафе, как только они покинули салон, такси уехало.

– Зачем мы тут? – изумился Сальери. – Я не голодный.

– Да мне как-то побоку, голодный ты, холодный или готовый к размножению. В квартиру, где зарезали проститутку,

я не поеду.

Ах да, там ведь никого не было с того момента, как его увезли… Кровь некому убрать. Лужи уже высохли, но если что-то все-таки просочилось к соседям, скандал будет страшный. Вика права, если нужно поговорить, то лучше быть подальше оттуда.

Так что больше он против похода в кафе не возражал. Даже позволил Вике заказать для него что-то. У самого не получалось – мысли путались.

Должно быть, состояние его было слишком очевидно, потому что Вика разгадала его без труда.

– Ты такой тапком прибитый, что даже вваливать тебе не хочется… Давай по порядку. Изложи мне свою версию случившегося. Кое-что мне следователь уже пояснил, но я хочу услышать твой вариант.

Сальери рассказал. Он столько раз прокручивал это в памяти, что рассказать теперь было несложно. Он даже надеялся, что та неуловимая деталь, которую он искал, наконец проявит себя, да не вышло. Все тот же сценарий.

Вика слушала, не перебивая, иногда кивала, но не больше. Ей он выложил все – даже те мелочи, которые опустил в разговоре со следователем.

– В этом есть определенная ирония судьбы, – вздохнула девушка.

– В чем?

– Когда ты таскал домой девок, чтобы просто попользо-

вать их во все дыры, все было хорошо. Но только ты решил сделать доброе дело, как это закончилось убийством и обвинениями. Нет все-таки справедливости. Но ты не переживай. Адвокат у тебя хороший, а в данном случае ему и напрягаться не придется. То, что ты невиновен, очевидно.

– Неужели?

– Полностью. Я, знаешь ли, тоже времени не теряла даром. Поболтала со следователем, совершенно случайно пересеклась с тем судмедэкспертом, который осматривал ее тело.

– И он тебе что-то сказал?

– А то!

Ах да, конечно… Она не раз хвасталась тем, что ее новый дружок немец обучил ее психологии ведения переговоров. Сама Вика тоже обладала соответствующим образованием, но хвалиться гениальностью своего Марка ей нравилось. Хорошо еще, что сейчас опять к этой дебильной теме не вернулась.

– Вика, просто расскажи, что там было, – попросил он.

– Уговорил. В общем, ты домой притащил сумасшедшую… На неофициальном уровне, чисто между нами, следователь мне сказал, что по фото проститутку эту никто не узнал. А таких дамочек обычно знают не только в их районе, они частенько по городу кочуют. Так что эта либо не засветилась, что вряд ли, либо новенькая, либо вообще работала сама по себе. Но не суть.

– А в чем суть?

– Сказала же тебе – что у нее сдвиг по фазе был. Ты привез ее домой, она помылась, переоделась. Даже поспала. А утром пошла на кухню, взяла нож и вогнала себе в живот.

– Сама?! – не поверил Сальери.

– Тихо ты, не ори. Сама, сама. Судмед их почти уверен, что сама, хотя еще будут экспертизы всякие. Он говорит, что угол удара такой и сама рана… Она ведь не просто себя ножом пырнула. Она еще и провела, вроде как разрезала… Даже говорить жутко! Потом она отключилась – то ли от боли, то ли от потери крови. И умерла.

– То есть я мог ее спасти?..

– Ты не мог ее спасти! И никто не мог. Рана, которую она нанесла себе, была слишком серьезна, Сандро. Максимум, что ты мог, – это попытаться довезти ее до больницы. Но она все равно умерла бы либо там, либо по пути.

– Я не понимаю, – покачал головой Сальери. – Зачем она сделала это? Если… если она хотела убить себя, были более простые способы! Да тот же удар ножом, но не в живот! Зачем она так?

– Я тебе говорила – потому что она сумасшедшая.

В памяти застыли огромные голубые глаза, полные слез. Сумасшествия в этих глазах не было. Отчаяние, боль, страх – да. Но не сумасшествие. И все же… Вика права, нормальные люди так себя не ведут, они просто на это не способны.

– Вика, с ней что-то случилось…

– Помимо того, что она умерла?

– Я имею в виду, до того, как я нашел ее. Что-то очень плохое…

– Вполне возможно. – Вика накрыла ладонью его руку. – Я не буду говорить, что ты поступил неправильно, когда помог ей. Я, если честно, не знаю, как бы повела себя на твоем месте. Меня никогда не тянуло спасать проституток…

– Да не выглядела она шлюхой какой-то! Ты бы ее видела… ребенок совсем.

– Да, следователь упоминал мне, что она была очень молода. Но молодость от сумасшествия не защищает, уж поверь мне!

Она произнесла это каким-то странным тоном, однако у Сальери не было настроения расспрашивать, что она имеет в виду. Он все еще думал о погибшей девушке.

– Она мне ничего не сказала… Вообще ничего, даже имя свое не назвала!

– Оно и к лучшему. Подозреваю, что тебе еще долго ее лицо не забудется. А так бы и имя помнил.

– И она не просила помочь… почему она не просила помочь, если с ней что-то случилось?

– Потому что, скорее всего, уже на все решилась. Сандро, успокойся, пожалуйста. Ты ей помог так, как мог. Больше тебя для нее не сделал бы никто. Просто… так случается.

Она правильно все говорит. С объективной точки зрения – правильно. Но Сальери не мог смириться с этим. Та девушка не была ему ни другом, ни знакомой, однако за нее бы-

ло обидно. Что нужно было сделать с этим худеньким подростком, чтобы она решилась уйти из жизни, да еще и таким жутким способом?

Вика продолжала наблюдать за ним:

– Да уж… смотрю на тебя и думаю, что в себя ты так и не пришел. Вернулась в Москву, нечего сказать!

– Я тебя не держу! – огрызнулся Сальери. – Хочешь – лети к своему немцу!

– Я уже к тебе прилетела. Одного я тебя не оставлю, даже не надейся. Я закажу номер в отеле и бригаду по уборке в квартиру. Думаю, тебе туда лучше не возвращаться пока что, да и меня не сильно тянет.

Справедливо. Сальери не боялся крови в целом, но сейчас – особый случай. Шальная мысль, что это он зарезал девушку, не давала покоя. Понятно, что бред, даже больший, чем чудовищное самоубийство. Но если вернуться в квартиру сейчас, этот бред только разовьется…

– Что теперь с этой девушкой будет?

– В морг отправят, – пожала плечами Вика. – Там полежит некоторое время. Если объявятся родственники – отдадут им. Если нет… похоронят, в мусорку не выбросят. Но похоронят в какой-нибудь общей могиле.

Они оба знали, что никакие родственники не объявятся. Не похоже, что у нее была семья, способная позаботиться о ней. Просто никому не нужная девчонка, которую можно уничтожить безнаказанно – пусть даже не физически, а мо-

рально. Остальное она сделает сама.

Такой, должно быть, и был расчет у человека, сотворившего это с ней. Но Сальери не собирался просто взять и забыть о случившемся – даже несмотря на то, что стоило бы. Вика, конечно же, не одобрит, но он хотел знать, что случилось с той девушкой до того, как он нашел ее на улице.

Глава 2

Почти идиллия. Не деревенская, но загородная так точно. Именно об этом думала Вика, наблюдая, как разгорается огонь в камине. Если сосредоточиться только на том, что окружает ее сейчас, и не думать о событиях вчерашнего дня, жизнь представляется как гораздо более приятное явление.

Вот только она расслабиться могла, Марк – нет. Именно он завел разговор о недавних злоключениях Сальери. И за это хотелось хорошенько дать ему по башке.

– Я ни на что не намекаю, не подумай, но это определенно знак судьбы, – рассуждал он, прикрывая решетку камина.

– Конечно, ты не намекаешь, ты говоришь открытым текстом. Только хватит, а? Сальери не виноват в том, что случилось. Ты бы на его месте поступил точно так же.

Вика не иронизировала, она знала, о чем говорит. Марк мог проявлять жесткость только в бизнесе, там он не давал слабину, и на переговорах ему не было равных. Но вот в повседневной жизни… Он бы эту проститутку не просто в дом приволок, а еще и всю ночь у ее постели бы просидел, сказки ей зачитывая!

Хотя тогда она, пожалуй, не смогла бы зарезать себя…

От одной мысли об этом пробирала мелкая дрожь. До какой стадии отчаяния нужно дойти, чтобы вогнать себе в живот нож, да еще и провернуть его там? Вика не понимала

этого, даже когда читала рассказы о японских самураях. А тут далеко не самурай, обычная девчонка!

Эксперт, с которым она пересеклась в отделении, сослался на весеннее обострение. Может, он был и прав.

– Я когда как-то поступаю, стараюсь, чтобы мой риск никого не касался, – продолжал разглагольствовать Марк. – И чтобы интересы других людей не были затронуты…

– А чьи интересы затронул Сальери, скажи на милость? Того чувака, который эту девчонку на улице бросил и разве что не добил?

– Нет, конечно! Твои. Ведь он привез ее в твою квартиру.

Нравится ему об этом напоминать! Да Вику и так каждый раз передергивало, когда она думала о том, как у нее на кухне разливаются фонтаны крови. Поэтому к квартире девушка даже близко не подъезжала, направила туда бригаду уборщиков, объяснив им ситуацию, а с Сальери рассталась у кафе.

Тем не менее воображение рисовало картинку достаточно живо. А тут еще и Марк замолчать не может. Вот зачем ему это? Хотя…

– Постой-постой, – прищурилась Вика. – Уж не новый ли это подход к твоей любимой теме?

– Какой еще теме? – Он всеми силами старался изобразить наивное удивление. – Не понимаю, о чем ты!

– Плохо, Азаров, за актерское мастерство уверенная двойка. Станиславский был бы тобой недоволен.

– Он это переживет.

– Он это уже не пережил, он умер давно. А ты гнешь свою линию с упрямством, которое почему-то именуешь настойчивостью. А я-то еще удивлялась, чего ты так завелся из-за судьбы проститутки и проблем Сальери!

Тема совместного проживания всплывала в их разговорах уже неоднократно. Постоянного, а не «цыганско-кочевого», заставляющего их метаться между двумя странами. Инициатором был всегда Марк, причем каждый раз он находил все новые возможности намекнуть, что пора бы вить семейное гнездышко.

Теперь вот решил убедить ее, что квартира непригодна для проживания. Кровь-то отмоют, ну а дальше? Привидение наверняка останется и будет прятаться между банкой с крупой и сахарницей до скончания веков!

– Скажи, что я не прав, – хмыкнул он. – И что ты будешь чувствовать себя там свободно.

– Не буду.

Сальери-то не озадачивался глубокими философскими размышлениями, когда позволял этой девушке пользоваться их вещами, мыться в их ванной (неизвестно после чего!) и спать там, где спят их гости. Вика же воспринимала все это иначе. Может, не совсем правильно, но… это все-таки была проститутка.

– И что тогда, размен квартиры? – продолжал наступление Марк. – А это проблематично.

– Не обязательно размен… можно сдавать мою, снимать

другую…

– Маразм. Почему бы не воспринять это как знак? Понятно, что на перемены решиться сложно, но тебя простимулировали свыше!

– Да? Тогда у высших сил интересное представление о стимулах.

Разгорающийся спор был бесцеремонно прерван сигналом автомобиля, прозвучавшим за окном. Судя по громкости, кто-то остановился прямо возле их ворот и теперь вовсю привлекал внимание временных хозяев дома.

Вика нахмурилась, перевела взгляд на часы. Почти одиннадцать. Она сюда после работы ехала, уже поздно было. В такое время они гостей не ждали и не приглашали. Кто бы это мог быть?

Марк времени на рассуждения не тратил, он подошел к окну и выглянул наружу.

– Либо у меня галлюцинации, либо сюда приперся твой бывший, – мрачно констатировал он.

– Какой еще бывший?

– Сальери.

– Он мой нынешний, – уточнила Вика. – Нынешний муж, нынешний друг. Во всем остальном ты вне конкуренции.

– Мило, конечно, и я почти плачу от умиления. А теперь скажи мне, зачем ты дала ему наш адрес?

Странные у него вопросы! Раз уж она не осталась с Сальери в такой ситуации, ей казалось нормальным объяснить

ему, где ее можно найти. Правда, Вика не предполагала, что он приедет, не позвонив, но теперь-то что рассуждать?

– Надо было, потому и дала, – отрезала она. – Какая разница? Пошли встречать, пока он все это богемное село не перебудил.

К тому моменту, как они вышли из дома, Сальери додумался перестать сигналить и выйти из машины. Вид у него был взбудораженный, но далеко не испуганный. Уже неплохо, учитывая его недавнее пробуждение рядом с трупом.

– Викита, мне нужно с тобой поговорить! – объявил он, увидев на крыльце супругу.

– На ночь глядя? – осведомился Марк.

– Да. С тобой не нужно, ты можешь уходить.

– Из собственного дома? Заставь меня.

– А ну тихо оба! – прикрикнула Вика. – Марк, постарайся соблюдать нейтралитет или действительно иди спать, я сама разберусь. Сальери, ты-то чего налетел, как татаро-монгольское иго? Если хотел поговорить со мной, мог бы и позвонить.

– Я не хочу обсуждать такие вещи по телефону.

– Очень таинственно прозвучало. Но на улице их тогда обсуждать тоже не надо. Пошли в дом, что с тебя взять-то!

Марк впустил гостя за ворота, втроем они вернулись в дом и перешли на кухню. Вика прикидывала, спит Ева или нет. Скорее всего, нет, слух у нее похлеще, чем у антилопы рядом с львиным прайдом. Но не высовывается, что уже хорошо.

– Рассказывай, что случилось, – потребовала она, едва Сальери уселся за стол.

– Я весь день занимался проститутками.

– Поздравляю, тебе медаль нарисовать?

– Да не в том смысле, – отмахнулся Сальери. – Я изучал ситуацию с проститутками в городе.

– Если ты думаешь, что эта фраза прозвучала в каком-то ином смысле, ты сильно ошибаешься. Ты должен был сидеть дома и приходить в себя. Тебе одной проститутки было мало?

– Это как раз с ней и связано! Слушай, потом пошутишь… Я не верю, что она могла совершить самоубийство, да тем более так. Не верю, и все! К тому же она была не обычной проституткой.

– А ты знаешь достаточное количество, чтобы отличать обычных от необычных? – как бы невзначай поинтересовался Марк.

– Дело нехитрое! Знаю я, какие шалавы бывают. Но эта девочка была другой. Не только из-за возраста, в этой профессии возраст как раз ничего не значит, надо, чтобы в башке определенный сдвиг был… А у нее такого сдвига не было.

– Зная тебя, я готова поверить, что ты специалист по сдвигам в башке, – вздохнула девушка. – Но все же рискну спросить: откуда такая уверенность в ней? Ты же ее толком не знал, сам говоришь, что она ни одного слова не произнесла.

– Ну и что? В ней самой было очень много такого, что

позволяло догадаться… Взять хотя бы ее руки. У всех шалав, которых я видел, были длинные ногти, часто искусственные и всегда яркие. А у нее блеклый был такой маникюр, с белой полосочкой сверху, как там он называется…

– Французский. Может, она была студенткой, они сейчас частенько промышляют этим…

– Не верю я в это, кара. Как и в то, что она могла себя убить. Я больше чем уверен, кто-то добрался до нее!

– Лишнее придумываешь. Что, призрак до нее добрался? Прошел сквозь стены, ткнул девушку ножом и испарился?

– Зачем обязательно в крайности вдаваться? Есть способы попасть в нашу квартиру и уйти оттуда незамеченным.

– Сандро, я не хочу показаться циником… а придется. Да, способы по-шпионски оказаться в нашей хатке имеются. Но ради кого? Ради уличной проститутки? Нет смысла. Тебе придется поверить в ее сумасшествие.

– Не придется, – упрямился Сальери. – Я сегодня весь день этим вопросом занимался! Ее случай – не единственный. За минувший год на улицах города погибло больше дюжины проституток, и это только из того, что я нашел в открытом доступе.

– И что, всех зарезали так же жестоко? – заинтересовался Марк.

Вика бросила в его сторону осуждающий взгляд: этот-то куда лезет! Сальери сейчас нужно усмирять, а не поощрять в его детективном рвении.

Правда, вопрос итальянца совсем не приободрил:

– Вообще-то, не совсем… То есть совсем нет. Их по-разному убили. В разное время и в разных районах. Но все те девушки были проститутками, так даже в статьях писали!

– А еще они все были женщинами, но это не значит, что женский род в опасности, – Вика скрестила руки на груди. – Слушай… Проститутка – это не нянечка в детском садике и не библиотекарша. Это женщина, которая соглашается на общение со всякими моральными уродами и извращенцами. Плюс многие из них на наркотиках сидят… Да много факторов риска! Они умирают, и даже не дюжинами. Это печально. Но это не значит, что в городе завелся неуловимый маньяк, который охотится на проституток.

Сальери нервно стучал пальцами по подлокотнику и думал о чем-то своем. Стрелки часов медленно подползали к полуночи. Вике отчаянно хотелось спать. Ну почему ей везет на мужчин, склонных к какой-то странной детективной самодеятельности?

– Я просто не могу взять и сделать вид, что ничего не случилось, Викита… Оно ведь случилось!

– И что? Ты думаешь, что просмотр криминальных статей годичной давности поможет?

– Нет, но что еще сделать – я не знаю… Я пытаюсь понять, кем она была, как вообще попала на ту улицу, кто мог за ней охотиться… Если у тебя есть какие-то подсказки – буду признателен.

– У меня есть, – встрял Марк.

Еще один!

– Ты тоже эксперт по проституткам? – мрачно спросила Вика.

– Нет. Но я знаком с человеком, который знает, можно сказать, их мир изнутри.

* * *

Рина закрыла картонную папку и потянулась, откидываясь на спинку стула. От многочасовой писанины затекли мышцы, а рука и вовсе онемела. Поэтому она терпеть не могла всю эту бумажную волокиту. Но что делать? Надо…

Скучно – да, зато спокойно. Смотреть на трупы, чтобы разнообразить трудовые будни, у нее не было никакого желания. Да и домой она не торопилась, все равно там никто не ждал. Поэтому следователь решила сделать небольшой перерыв, а потом снова вернуться к раскопкам бумажных завалов.

От размышлений о разросшейся, как сорняки, бюрократии ее отвлек телефонный звонок. Мелодии она всегда ставила исключительно строгие, вот и теперь по кабинету пронеслась трель классического проводного телефона. Беда в том, что громкость не соответствовала атмосфере, в которой Рина находилась, и женщина, в очередной раз потягивавшаяся, чуть плечо не вывихнула.

Номер определился, но следователь не могла вспомнить этого имени. Марк Азаров… определенно не из ее друзей, она пока еще амнезией не страдает, чтобы друзей забывать. Может, кто-то из пострадавших недавних? Хотя никому из них Рина свой телефон не давала, этого правила она придерживалась еще с первых лет в тогда еще милиции.

Так, стоп! А не тот ли это немец, что примерно полгода назад доставил ей немало хлопот? Их познакомил брат Рины, тогда этому Марку требовалась помощь с расследованием какой-то аферы. А дальше просто закрутилось, с его помощью был пойман маньяк, охотившийся в городе примерно год.

Но когда все закончилось, их общение предсказуемо оборвалось. Рина собиралась удалить его номер, однако тогда почему-то не захотелось, а потом она просто забыла.

Телефон звонил достаточно долго, нужно было снимать трубку, пока ему не передался сигнал сбоя вызова. Вопреки советам здравого смысла Рина все-таки ответила.

– Слушаю.

– Привет, это я. А точнее, Марк, если помнишь такого. Но маньяка, которого мы выслеживали, ты наверняка помнишь…

– На память не жалуюсь. Чем обязана?

– Ну, если по существу, то мне снова нужна помощь.

Типично в стиле этого немца. Он и тогда обращался к ней как ни в чем не бывало. В его поведении присутствовала ка-

кая-то на редкость эффективная наивность: Марк был уверен, что мир должен подчиняться неким законам справедливости, по которым все друг другу помогают. Но парадоксально даже не это, а то, что мир действительно начинал подчиняться!

А вот Рина не любила, когда ей указывают или когда ею руководят. Она с трудом терпела такое со стороны начальства, а тут – иностранец какой-то, пусть и с очаровательной улыбкой…

При чем здесь вообще его улыбка?

Преобладало желание послать Марка к черту сразу и бесповоротно, но Рина сдержалась. В прошлый раз он оказался прав, его подсказки помогли следствию. Поэтому не стоит отмахиваться от него так беспечно. В конце концов, за эти полгода он ни разу не позвонил ей «просто поболтать».

– Что случилось? Только не говори мне, что ты инициировал международный скандал.

– Я? Я чист и невинен, как первый снег, – фыркнул он. – А вот у друга моего проблемы. Его подозревают в убийстве проститутки.

– Хорошую ты компанию завел. Под стать.

– Компания у меня, кстати, все та же. Этот друг – Алессандро Сальери, который еще помогал того урода ловить.

– Итальянец? – уточнила Рина. – Которому чуть башку не проломили?

– Он самый. Видно, у него снова полоса неудач.

– Сочувствую, но отмазывать я никого не буду.

– Рина, я тебя об этом и не просил. Тем более, что он не виноват, и это знают все, в том числе и следователь, который ведет дело. Слушай, как там было… Он ночью подобрал на улице малолетнюю проститутку, но не со стандартной целью, а потому что пожалел. А наутро эта деваха сама себя зарезала в его же квартире. Самоубийство очевидное, его оправдают.

Рина тоже не видела в ситуации ничего такого, что требовало бы ее внимания.

– И как смерть проститутки заставила тебя вспомнить мой номер?

– Да не в проститутке дело, а в моем друге! Он вбил себе в голову, что она не совершала суицид. Почему – понятия не имею, он даже имени ее не знал. Но он в это верит. Теперь он пытается доказать, что в городе завелся некий маньяк-убийца, который расправляется со здешними путанами разными способами. В зависимости, видно, от настроения.

Все-таки у этого немца потрясающая способность притягивать к себе странных личностей. Рина только головой покачала, хотя собеседник ее видеть не мог.

– Весеннее обострение, Азаров.

– У кого?

– У всех, видимо. У тебя, потому что ты мне трезвонишь. У той проститутки, потому что нормальные люди просто так из жизни не уходят. У твоего друга, которому Джек-потро-

шитель мерещится. Я тебе что в прошлый раз сказала? Хочется детективной деятельности – езжай в Германию, мути воду там. Тут своих придурков хватает.

– За придурка спасибо, – без тени обиды отозвался он, – но даже я не настолько безнадежен. В данном случае я пытаюсь убедить его, что она действительно убила себя сама, без посторонней, так сказать, помощи. Вот и хочу услышать твое авторитетное мнение: есть ли реальное увеличение числа смертей проституток по Москве?

– Абсолютно нет. Да, их убивают, случается такое. Иногда их убивают, но мы не знаем, что это проститутки, и так бывает. Но нет какого-то резкого роста! Уж поверь мне, мы бы заметили. Когда появился реальный псих, его деятельность никто не упустил. Уж если что увеличивается, так это количество интересующихся проститутками.

Рина тут же пожалела о последней фразе, но было поздно – он насторожился. Следовало догадаться, что так будет. У этого немца внимание, как у хорька на охоте.

– А кто еще интересуется проститутками? Ну, кроме их клиентов…

– Очень смешно. Их клиенты к нам как раз и не обращаются. Да я преувеличиваю… Просто пару месяцев назад приходила журналистка, тоже спрашивала о местных путанах.

– Ей-то зачем?

– Насколько я поняла, она собиралась писать статью о нелегкой судьбе девиц по вызову. Я ей правду сказала: что

это не романтично несчастные барышни. Но такая правда, видно, ее не интересовала. Больше она ко мне не обращалась.

У следователя имелись подозрения, что девчонка в итоге направилась к «первоисточникам», что было со всех сторон плохой идеей. Некоторое время Рина просматривала фотографии всех погибших и пропавших девушек, опасаясь обнаружить там свою недавнюю собеседницу. Но нет, девчонке, видно, повезло…

– А у тебя ее телефон не сохранился?

– Зачем тебе ее телефон? – поинтересовалась Рина. – Ты же утверждаешь, что хочешь прекратить расследование, а не продолжить его.

– Так и есть. Думаю, Сальери лучше поговорить с ней. Она к этому моменту, скорее всего, разочаровалась в романтичном образе «ночной бабочки». Мне нужно, чтобы она разочаровала и его.

– Делай ты, что хочешь, лишь бы я о тебе больше не слышала.

– Я не могу делать, что хочу, пока у меня не будет ее телефона, – рассудил Марк. – Остальные мои желания тоже не всегда выполнимы, но нашей беседы они не касаются.

– Кажется, она оставила мне визитку. Найду – скину номер эсэмэской. И не отвлекай меня больше!

– Как скажете, мой генерал.

Женщина прекрасно помнила, куда она положила эту ви-

зитку. Звонить журналистке она не собиралась, но визитки не выкидывала никогда, любая из них могла пригодиться в самый неожиданный момент. Так что придется теперь скидывать ему номер.

Хотя Рина уже жалела о том, что потребовала не звонить. А еще больше – о том, что не велела ему приехать за визиткой лично.

* * *

Вика, похоже, обиделась. Она была убеждена, что его действия – «игра в детектива» в чистом виде. Да и Марк не мог сказать, что она на сто процентов не права. Азарт, который он чувствовал полгода назад, в определенной степени вернулся. Но это все равно не игра! Он бы не стал озадачиваться, не будь это связано с кем-то из их знакомых. С ее супругом, между прочим!

Но ей не объяснишь. Вика печально объявила, что до добра это их не доведет и что подобный интерес к проституткам печален. Сама она участвовать не пожелала, но и устраивать истерики по поводу того, что он собирался встретиться с той журналисткой, не стала. Просто отстранилась от этой истории, и все.

Зато Сальери радовался. Он-то уже в тупик зашел! Его хватило только на то, чтобы просмотреть криминальные новости, связанные с проститутками. Что делать дальше – он

не знал.

Да и Марку не хотелось слишком глубоко вдаваться в подробности этого сомнительного бизнеса. Ему нужен был человек, который уже все изучил и обобщил. Так что журналистка оказалась очень кстати.

Правда, она с ними общаться не пожелала. Как только услышала, что его интересует, тут же кинула трубку. Весьма странное поведение для представительницы ее профессии. Марка это не отпугнуло, только заинтересовало. Прежде чем отправиться на встречу, он решил разузнать побольше об этой «акуле пера».

Хотя акулой она как раз не была. Так, карасиком. Работала в небольшой газетке, судя по информации на сайте этого издания, пришла туда сразу после института. Там же размещалось и фото: совсем молодая полненькая блондинка, не слишком примечательная и плохо одетая. Марк просмотрел все ссылки на ее материалы, опубликованные в газете и на сайте, но статьи про публичные дома среди них так и не нашел.

Очевидно, что от своего замысла она отказалась. Вопрос: почему? Не получив поддержки от полиции, испугалась лезть еще глубже? Или нашла что-то такое, о чем не хотелось рассказывать?

Девушку звали Ася Тихонова. И ее отказ от беседы Марка нисколько не смутил. Если бы он отступал каждый раз, когда люди отказывались с ним разговаривать, он бы в сво-

ей профессии не преуспел. Вика называла это европейской наглостью. Он – настойчивостью.

Поэтому ближе к вечеру, к концу рабочего дня, они с Сальери подъехали к редакции, где работала Ася.

– Я хочу сам с ней поговорить! – настаивал итальянец.

– Похвально, а я хочу, чтобы Вика научилась нормально готовить.

– Она умеет нормально готовить, просто не хочет – ей выгодно делать это плохо, чтобы больше не просили.

Хм, а это интересная информация… Марк запомнил ее на будущее, однако сейчас не позволил себе отвлечься.

– Я не о том. Если она увидит двух здоровых мужиков, преследующих ее, может и запаниковать.

– А что, увидев одного тебя, она так обрадуется, что тут же выложит все секреты? – скептически посмотрел на него Сальери.

– Маловероятно, но у меня все равно больше шансов получить от нее ответы. Она уже говорила со мной по телефону, знает, что я не тайком за ней слежу, а открыто добиваюсь встречи. Раз я не побоялся засветить свой номер телефона при звонке ей, значит, похищать и расчленять ее точно не собираюсь.

– Что-то я сомневаюсь, что она проведет эту параллель с телефоном.

– Проведет, куда ж она денется. Все-таки журналистка, должны быть какие-то способности к логике.

Марк произнес это достаточно уверенно, хотя в глубине души сомневался. При телефонном разговоре Ася не показалась ему средоточием ума и сообразительности. Шумная, крикливая и хамоватая девка, вот и все. Но, может, это из-за темы, которую он затронул…

Из офисного здания, в котором располагалась редакция, группами выходили люди, окончившие работу на сегодня. В большинстве своем мрачные, и даже если отвлеченно болтающие о чем-то, то все равно усталые. Конец дня и возможность уйти домой их уже не радовали.

На их фоне Ася выделялась довольно сильно. Несмотря на внушительные габариты, из дверей она буквально выпорхнула, легко сбежала вниз по ступенькам. Она изменилась по сравнению с тем, что Марк видел на фото. Сменила цвет волос, стала краситься более вызывающе, хотя этот боевой раскрас был сделан с помощью хорошей косметики – той, которая за весь день даже не начала растекаться. Ярко-розовая легкая куртка со знаком известного модного дома, сапожки на шпильке, об удобстве колодки которых свидетельствовала ее легкая походка… Вкуса как такового у нее не было, зато имелись ресурсы на покупку всего этого.

Неплохо она подзаработала в этой газетке всего за год! Марк сильно сомневался, что такое вообще возможно. Он слабо знал уровень зарплаты в российских редакциях, но подозревал, что в таком маленьком издании золотых гор можно не ожидать.

– Скоро вернусь, – предупредил Марк, покидая машину. – Сунешься за мной – больше тебе помогать не буду.

– Да понял уже…

Догнать девушку на улице не составило труда. Она направлялась к стоянке такси, похоже, собственным автомобилем так и не обзавелась. Но это пока, скоро накопит.

– Ася, подождите!

Она резко развернулась, чуть не потеряв равновесие на шпильках, и с подозрением уставилась на него:

– Это вы мне?

– Вам, конечно. Меня зовут Марк, я вам звонил недавно…

– По какому вопросу? Мне много кто звонит, всех запоминать не обязана!

Да, все-таки хамоватой она оказалась в сущности своей, а не только в том телефонном разговоре…

– Я спрашивал про расследование, которое вы начали и не закончили.

Ася нахмурилась, а потом посмотрела на него так, словно он предложил ей прямо посреди улицы раздеться и станцевать у фонарного столба:

– Вы все-таки хамло! Я вам по телефону сказала не лезть ко мне с этим! Я не обязана отчитываться перед каждым встречным или позвонившим мне, чем я занималась и что у меня получилось! Все статьи, которые я написала, есть в газете! Если их в газете нет, значит, я их не написала! Мне разговаривать с вами не о чем!

Пока она визжала, Марк не пытался ее прервать. Вместо этого он разглядывал девицу. Количество дорогих побрякушек при таком рассмотрении лишь увеличивалось. Крупные серьги с какими-то камнями, по три золотых кольца на каждой руке, несколько золотых цепочек на шее. Все вместе это смотрелось вульгарно, типичное проявление богатства со стороны того, кто с этим богатством впервые столкнулся.

На крики Аси стали оборачиваться люди. Марку это не нравилось. Обязательно найдется какой-нибудь придурок, который станет на защиту «чести невинной девицы». А устраивать открытый скандал, не выяснив, с кем она связана, нельзя. Да он в принципе скандалов не любил, предпочитая дипломатию.

– Я вас понял, Ася. Больше не побеспокою.

– Правда? – недоверчиво переспросила она.

– Правда. Удачного вам дня.

Он отправился обратно к машине, зная, что и Ася, и случайные свидетели их разговора наблюдают за ним. Пускай, ничего странного они не увидят. Теперь планировать свои действия придется четче…

Сальери ждал его возле автомобиля.

– Ну и как? – поинтересовался он.

– Да никак. Упоминание этой темы вызывает у нее примерно ту же реакцию, что удар по заднице.

– Ты пробовал ударить ее по заднице?

– Нет, но у меня живое воображение. Она бесится, если

я настаиваю на этом разговоре. Сдается мне, что ее статья не вышла не только из-за недостатка информации. Возможно, даже от переизбытка. Побрякушки эти ее, шмотки… Это другой уровень по сравнению с тем, что я видел на фото. Не качественный, а чисто материальный.

– Так и есть, – кивнул Сальери. – Ты пока за этой бабенкой бегал, я поговорил с ее коллегами.

– Ты что, в редакцию сунулся?

– Делать мне больше нечего! Стал возле крыльца и слушал, о чем проходящие мимо люди говорят. Как услышал что-то про статьи и верстку, понял, что нужные люди. В этом здании газет больше нет. Там еще тетки среднего возраста попались, их разговорить – раз плюнуть.

– Ты, судя по довольному виду, и плюнул. Что они сказали?

– Что Ася эта в последнее время совсем обнаглела. Раньше была тихая милая девочка, всем улыбалась, делала все, что ей говорили. Вряд ли по большому внутреннему желанию, скорее, просто не хотела с работы вылететь. Я так понял, она не москвичка, приехала сюда учиться, а осталась только благодаря этой работе. Весь год она не смела голос повысить, а тут вдруг за день кардинально изменилась. Стала являться на работу, когда хочет, иногда и уходит намного раньше других. Статьями тоже особенно не озадачивается, может в номер написать одну заметку на четверть страницы, лишь бы хоть как-то проявить участие. Словом, стала беспо-

лезным для издания элементом.

– …А значит, перестала бояться потери работы, – подытожил Марк. – Интересно. И почему же ее там терпят? Думаю, провинциалок, желающих получить такое место, хватает, и работать они будут гораздо старательней.

– Вот этого ее коллеги как раз не знают. И предсказуемо возмущаются по данному поводу. Говорят, что главный редактор ей слово лишнее сказать боится, а она его чуть ли не прямым текстом посылает. Зарплату ей платят обычную, как и раньше, но деньгами она сорит откровенно.

– Да уж… гениальная девица! Была бы поумнее, хоть внимание бы к себе так откровенно не привлекала. Дай угадаю… Эта ее метаморфоза из журналистки-куколки в увешанную золотом бабочку началась примерно два месяца назад?

– Бинго, – усмехнулся Сальери. – По версии тех женщин, «чуть больше месяца назад», но мы с тобой, скорее всего, думаем об одном и том же сроке.

Докатились, они уже и думают одинаково, недавнее соперничество отошло на второй план! Но пускай лучше так и остается. Хотя Вика, если узнает, что они не планируют останавливаться, ввалит обоим…

Если узнает. Но ей не обязательно знать!

– Скорее, об одной точке отсчета, – кивнул Марк. – Мне все больше хочется узнать, чем же обернулась для нее эта неопубликованная статья…

Глава 3

Ася готовилась к тому, что так будет – кто-то заинтересуется этим вопросом, вспомнит о ее статье, найдет ее. Она думала, что готова. Но когда перед ней появился тот мужик, она совершенно растерялась. Эмоции внутри закипали, использовать удавалось только агрессию, которую подпитывал страх. Хорошо еще, что мужик попался какой-то не в меру вежливый, был бы понаглее, мог бы и не отстать, несмотря на все ее крики.

Вряд ли он вернется. Но могут быть другие. Ася не была уверена, что справится сама, а к кому обратиться за помощью – не знала. Если она сделает неправильный выбор, ее саму закопают.

Пока девушка решила ничего не предпринимать и плыть по течению. Не могут же такие встречи повторяться каждый день! У нее есть некоторое время на передышку. Утешало то, что она все-таки выкрутилась. Но успокаиваться рано… Поэтому Ася даже взяла выходной, соврав, что плохо себя чувствует. Ее было кому заменить, так что проверять ее версию не стали. А она всю вторую половину дня провела в знакомом кабаке, надеясь, что хотя бы это поможет.

Если бы! Алкоголь, казалось, только усиливал страх и отчаяние. Если кто-то узнает правду, если за ней продолжат следить… Какое решение ни прими, все будет ей во вред!

Асе хотелось отвлечься, под конец она даже обводила заинтересованным взглядом мужчин, собравшихся в кабаке. Абсолютно никого, на кого можно было бы положить глаз, да и они не стремились с ней познакомиться. Что и не мудрено, девушка подозревала, что выражение лица у нее сейчас то еще… Осторожно, бультерьер!

Поэтому за свои коктейли она платила сама. Нестрашно, времена, когда она отсчитывала каждый рублик и терпела презрительные взгляды барменов, сгребавших со стойки мелочь, давно прошли. Ася бросила рядом с пустым бокалом пару крупных купюр, которые бармен поспешил забрать, и, не дожидаясь сдачи, вышла.

Свежий воздух не принес облегчения, на которое она так надеялась. Темнота пугала еще больше, Асе казалось, что тени вокруг нее двигаются. Девушка не хотела оставаться на улице одна, она поспешила поймать машину.

Водитель оказался немногословен, и Ася была благодарна ему за это. Тишина и мерное мелькание фонарей за окном успокаивали, головная боль потихоньку отпускала. Девушка чувствовала легкое опьянение, но именно как физическое состояние. Оно не влияло на ясность ее мыслей.

Таксист высадил пассажирку прямо у подъезда и сразу уехал. Ну конечно, время не самое позднее, у него еще много вызовов. Ася осталась одна наслаждаться приятно прохладным майским вечером. Здесь все было привычное, родное, и это немного ее успокаивало. Девушка достала из сумочки

пачку тонких сигарет, зажгла одну и с удовольствием вдохнула облако серовато-белого дыма.

– Курение убивает, да и при жизни приносит немало проблем. Вас это не пугает?

Голос прозвучал настолько неожиданно, что Ася вздрогнула, выронила сигарету. Рано она расслабилась! Привычное окружение избавило от желания оглядываться по сторонам, поэтому она и не заметила мужчину, ожидавшего за гранью света фонаря, возле балкона первого этажа. Судя по тому, что теперь он покинул свое укрытие, ждал он как раз ее.

Мужчина был незнаком ей, но это не значит, что они раньше не встречались. Ася давно уже не помнила всех мужчин, попадавшихся на ее пути, не стремилась помнить. Хотя нет, этого бы память зацепила… Высокий, смуглый, с яркими темными глазами, казавшимися при тусклом освещении двумя мерцающими угольками. Демон настоящий…

Ася нахмурилась, сжала кулачки. Никакой он не демон! Это опьянение сказывается. А он… просто какой-то мужик, может, сосед вообще!

– Что вам надо? Поболтать больше не с кем? – вызывающе поинтересовалась она.

На работе она за такой тон могла получить увесистую оплеуху. Но сейчас, как ни парадоксально, страх был сильнее осторожности – и он призывал показать, что она не беззащитна.

– То же, что было нужно моему другу. Результаты вашего

расследования. Судя по вашей реакции, Ася, что-то вы точно нашли.

Черт! Вот и верь, что этот бред не будет повторяться каждый день. Как быть теперь? Кричать? Не факт, что соседи услышат, на первых этажах окна темные. А даже если кто-то не спит, этот мужик ее в подвал раньше затащит, чем они среагируют.

– Я ничего не находила! – Ася надеялась, что ее голос звучит достаточно уверенно. Девушка чувствовала, как дрожат колени. Если он узнает… А если он уже знает? – Я это вашему дружку сказала! Оставьте меня в покое!

– К сожалению, такой вариант не несет для нас никакой пользы. – Мужчина шагнул вперед. Ася машинально подалась назад. – Обратиться больше не к кому, а информация мне нужна. Недавно умерла моя знакомая, и у меня есть основания полагать, что это может быть связано с предметом вашего расследования.

Ася старалась припомнить, не было ли у них несчастных случаев в последнее время. Да нет, все девочки живы и здоровы, о чем он вообще говорит? Но этот, в отличие от блондина, подходившего к ней днем, отступать не намерен. Он пока еще вежлив, но в его глазах решительность, которую девушка научилась узнавать.

– Я ничего не знаю! – Она продолжала гнуть свою линию, надеясь выкрутиться. – Я прекратила расследование, не закончив его. Мне никто не хотел помогать! В полиции посла-

ли, а самой идти на улицы страшно! Я отказалась от задания, статья не вышла.

– Я бы еще мог поверить в это, если бы не кое-какие наблюдения ваших коллег. Как странно… статья не вышла, гонорар вы не получили, работать продолжили как обычно, если не меньше, но ваше благосостояние резко улучшилось. Просто чудо какое-то, подарок небес!

Значит, эти старые курицы ему все разболтали… Ну да, конечно, будут они скрывать! Асе стоило догадаться об этом, но ей слишком нравилось демонстрировать свое превосходство унылым теткам, она не подозревала, что могут быть нехорошие последствия.

Говорить ему правду нельзя ни в коем случае! Ее же убьют… Или сделают что-нибудь такое, что и смерть не худшим вариантом покажется.

– Я ничего не знаю!

В этот момент отступать стало больше некуда: прямо за собой девушка почувствовала доски скамейки. Не удержав равновесие, Ася плюхнулась на нее, а мужчина навис прямо над ней. Вежливая улыбка исчезла с его лица, и темные глаза теперь казались совсем уж демоническими…

– Не хочешь по-хорошему, значит, придется объяснить тебе истинное положение вещей, – процедил он. – Я знаю, что тебе многое известно. Отступать я не собираюсь. Не потому, что ты моя единственная надежда. Что я, другой источник информации не найду? Легко! Но я не вижу смысла тратить

на это время, если есть ты. Ты мне рано или поздно все расскажешь. В твоих интересах, чтобы это было сделано быстро и по собственному желанию.

Ася не могла выносить подобный тон – холодный, спокойный, пронизанный превосходством. Он наполнял ее вены льдинками страха, лишал кислорода, ограничивал весь мир только до одного человека, который был для нее непосредственной угрозой. Девушка почувствовала, как на глазах закипают слезы. Она все еще помнила, что говорить нельзя и что ее за это ждет наказание. Но ведь наказание там, в далеком будущем, которое может и не наступить.

– Рожай уже! – поторопил мужчина. – Куда ты влезла? Что узнала?

Он замахнулся, словно собираясь ударить ее, но этого не потребовалось, потому что Ася крикнула:

– Я скажу! Скажу… Только не надо… Я сама…

– Так говори. Я тебе сразу сказал, что придется. Вспоминай об этом каждый раз, когда тебе захочется упрямиться.

Слезы катились по щекам. Там, где они скользили, оставались горячие мокрые следы.

– Когда я за это взялась, я не знала, что так будет, – всхлипнула она. – Я устала от монотонного, тупого ритма этой газетенки. Мне нужно было продвинуться вперед. Чтобы сделать это, получить признание и предложения работы от изданий покрупнее, нужна хорошая статья. Такая, которую все заметят, и об авторе которой заговорят.

– И ты выбрала проституцию?

– Это же идеальная тема! Все, о чем люди хотят читать. Скандал, секс, насилие! Если еще и иллюстрации соответствующие, то вообще супер. Кто-то начал бы восхищаться, кто-то – ругать меня, но даже критика – это все равно упоминание моего имени.

– Я смотрю, ты с самого начала делила шкуру неубитого медведя, – укоризненно покачал головой мужчина. Ася только сейчас заметила, что он говорит с легким акцентом. Иностранец, похоже… Совсем странный тип! – Ты хоть думала, во что тебе придется ради этого влезть?

Ишь ты, правильный какой… Еще один правильный!

– В журналистике ничего нельзя добиться, если чуть-чуть не запачкаться! – с вызовом отозвалась девушка. – Хотя… сначала я надеялась обойти все это по периметру, если можно так сказать… Пошла в отделение, напросилась на встречу со следователем. Думала, она мне что-то путное скажет, она ведь многое должна знать по работе. Если бы! Нет, она, может, и правда знала. Но мне говорить отказалась. Объявила, что я занимаюсь ерундой, причем опасной ерундой. Как будто я малолетка какая-то, которая ничего не соображает!

– А тебе не приходило в голову, что она может быть права? – поинтересовался собеседник.

– В чем-то она была права, я и сама прекрасно понимала, что это опасно… Вернее, думала, что понимаю правильно… Я не хотела сдаваться только потому, что какая-то ста-

рая клуша велела мне это сделать. В Интернете я нашла объявление о работе. Там это позиционировалось как «администратор сауны с дополнительными услугами», но я-то прекрасно понимала, о чем речь. Таких объявлений много, главное – уметь искать. Я позвонила. Сначала со мной встретился какой-то пацан на нейтральной территории. Мне он показался несолидным, я вообще сомневалась, что есть смысл с ним говорить. Но это у них проверка такая… Они ведь не знают, кто звонит по объявлению. Мы разошлись, он мне ничего толком не сказал, но вечером того же дня мне позвонили. Сказали, что за мной заедут – нужно пройти финальное собеседование.

– И ты поехала? – не поверил мужчина. – Сама, добровольно?

Ася не смотрела на него – боялась и стыдилась. Она низко опустила голову и наблюдала, как слезы, срывающиеся с ее ресниц, разбиваются об асфальт.

– Не просто добровольно, я очень хотела поехать! Для меня слово «собеседование» означало, что мы будем «беседовать». Это ведь все по моему желанию, это не те люди, которые на улицах похищают!

– Чего ты ждала? Теплой встречи с чаем и печеньем?

– Нет, объяснения того, чего они от меня хотят. Я была уверена, что могу отказаться. Да, они не назвали мне адрес, а прислали машину. Но машина не скрывала свои номера, водитель тоже не таился. Он приехал за мной днем, его видели

все люди во дворе. Откуда они могли знать, что я не рассказала подругам или родителям, что уезжаю? Я не думала, что они пойдут на какой-либо риск. Зачем заставлять меня, если хватает девиц, которые рвутся в это дело добровольно?

При воспоминаниях о том дне Асю до сих пор тряслo. Здесь она могла быть честна с незнакомцем. Она действительно думала, что контролирует ситуацию. А дальше… дальше этот контроль сорвался. Может, его изначально не было, одна лишь иллюзия! В любом случае, девушка была не готова к произошедшему.

– Он привез меня к какому-то загородному дому, – продолжила она. – Это заставило меня занервничать. Но у меня не забирали телефон и не требовали документы, все осталось при мне. Я решила, что это хороший знак. Да и бежать там было особо некуда… Меня отвели в большую комнату. Внутри были двое: мужчина и женщина. Мужчина остался у двери, я решила, что это охранник. Со мной говорила только женщина. Она рассказывала, как идет работа, какие услуги бывают, сколько за это платят. Половина того, что она назвала, казалась мне жутким извращением, я о таком даже не слышала! Но в душе я ликовала, потому что из этого получилась отличная статья…

– Когда ты поняла, что «попала»?

А он догадливый! К сожалению…

– Когда сказала, что поняла ситуацию и мне нужно подумать, прежде чем согласиться. Я хотела уйти, но она рассме-

ялась. Сказала, что таких, как я, она насквозь видит… Много чего еще сказала. Они уже знали, что я работаю в газете. Это ведь несложно выяснить, но я не думала, что они станут этим заниматься – я ведь назвала им неправильное имя, документы не показывала! А они выяснили… Не факт, что знали про статью, но это уже вычислить и ребенок может… А дальше… Дальше я узнала, что мужчина, который у двери стоял, не просто охранник… Он был раза в два больше меня и раз в десять сильнее. А та женщина… она наблюдала, пока он «работал»…

– Можешь не рассказывать, что там произошло, – мягко позволил мужчина. – Я понял.

Понял он… Лучше бы не лез вообще, что толку сейчас от его понимания!

– Она сделала фотографии. Меня отдельно, нас с тем мужиком вместе… всего, что было. Пока я приходила в себя, она рассказывала мне, куда могут попасть эти фотографии. Начиная от Интернета и заканчивая почтовым ящиком моей мамы. Больше ничем они мне не угрожали, только этим, но мне и этого хватило. Я оказалась в западне, эти проклятые снимки могли разрушить всю мою жизнь! Я спросила, что им нужно от меня. Молчание? Понятно, что после такого я буду молчать. Но этого было недостаточно. Она сказала, что я должна отработать штраф за то беспокойство, которое им доставила.

– Отработать?

– Именно тем способом, о котором в первую очередь можно подумать, – горько усмехнулась Ася. – Это ж публичный дом, журналистки там не нужны. Я была в ужасе, не хотела, но и отказаться не могла. Альтернатива-то не слаще! Меня обучили всему… эта женщина, другие девочки, даже клиенты. Я боялась, что будут проблемы с моей основной работой, а она мне нужна, чтобы в городе остаться, чтобы родители спокойны были. Но та женщина… она имеет какое-то влияние на моего главного редактора. Она с ним договорилась, чтобы ко мне относились лояльней. А мне это было очень нужно… Теперь я уже не могла с утра пораньше приходить в редакцию. Иногда я в это время только до дома добиралась! Да и в голове было такое, что не до статей… Редактор меня жалел. А остальные, коллеги, нет… Им казалось, что я живу очень легко и красиво… Они понятия не имели, чем платить приходится за такое счастье!

От слез было трудно говорить, Ася не хотела даже думать, как сейчас выглядит размазанная по лицу косметика. Ей было просто плевать.

– Дай мне номер телефона, по которому ты звонила, и я уйду.

– Нельзя! – энергично покачала головой девушка. – Меня за это… может, не убьют, но точно отдадут «особым» клиентам. А это такие уроды, после встречи с которыми девчонки наши по два-три дня ходить не могут!

– Не бойся. Откуда они узнают, что это ты? Если этот теле-

фон был размещен в объявлении, пусть даже несколько месяцев назад, я мог взять его где угодно. Я тебя не выдам, мне это просто не нужно.

Он прав… Ася все еще не знала, кто это, но чувствовала: у него нет причин обманывать ее.

Девушка порылась в сумочке, нашла блокнот и быстро записала телефон, который знала наизусть.

– К ним лучше не лезть, – предупредила она, отдавая бумажку. – У них все схвачено. Все! Для них даже надавить на главного редактора моей газеты было как раз плюнуть.

– Разберусь. Может, еще и тебе помогу.

Он ушел не прощаясь, а Ася еще долго смотрела ему вслед, хотя и не видела его в темноте. Вроде умный, а дурак, раз думает, что может с ними справиться. Он даже не понял в этом своем приступе жалости, когда именно она начала говорить неправду. Ася не жалела – она этого козла не звала и ничего ему не обещала. По сути, это даже не ложь, а молчание в нужный момент…

Она не сказала, что согласно «штрафу» ей полагалось отработать только две недели.

* * *

– Ты узнал телефон публичного дома? – мрачно переспросила Вика. – Ну, поздравляю, хотя это не та информация о твоей жизни, которой стоит делиться с окружающими.

Она надеялась, что Сальери заметит очевидный, как удар сапогом по макушке, намек на то, что его импровизированное расследование начинает раздражать. Но итальянец уже оседлал волну энтузиазма. Вике доводилось видеть его таким, но раньше речь шла о покорении очередной студенточки или выкуривании того, что курить по определению не стоит. Теперь-то он, теоретически, повзрослел и взялся за ум!

Только у него это странно выразилось: вместо подростковых хиповских забав он переключился на изучение тяжелой судьбы проституток. Да еще и Марка в это втянуть умудрился!

– Как ты не понимаешь? Это же может быть ключ! – вещал Сальери. – Нет, не просто ключ, дверь с ключом! Прямой путь к разгадке! Подарок небес!

– Да уж, тебе только такие подарки и дарить… Не лезь туда. Эта девица, Ася, уже доигралась. Ты тоже решил профессию сменить?

Теперь Сальери горел праведным гневом не только по поводу подобранной им проститутки, но и по поводу Аси. Как это так, юную неопытную деву совратили, можно сказать, жизнь ей сломали! Нужно помочь, защитить и вернуть на путь истинный!

Вика придерживалась на сей счет несколько иного мнения. Марк рассказывал, что Ася не смотрится запуганной и несчастной. Скорее, настороженной – как тот, кто делает пакость исподтишка и не стремится разглашать это.

– Я не хочу, чтобы такое происходило рядом со мной! – гордо объявил мужчина.

– Не вопрос – дуй обратно в Италию. Первым рейсом. Там, правда, проститутки тоже есть, но я уверена, что они все веселые, жизнерадостные и счастливые сторонницы демократии.

– Викита, но ведь речь не о проститутках! А о бедных девочках!

Краем глаза Вика заметила, что Марк отложил газету и теперь прислушивается к их разговору. Дурацкий громкий динамик! А если выйти из комнаты, он обидится… Оставалось лишь надеяться, что все фразы он разобрать не сможет.

– Там нет бедных девочек. Точнее, они, может, и есть, но на улицу вот так свободно их не выпускают. Потому что невезучие, но хорошие домашние девочки сбегут оттуда при первой же возможности. А эта Ася возвращается снова и снова.

– Но ведь ее шантажируют! У них есть ее фотографии!

– Фотографии у них есть… Я даже не буду говорить, что она в это влезла добровольно, за шкирку никто не тянул. Важно другое: чтобы избежать унижения через фотографии, она раз за разом тело продает. Что из этого хуже – вопрос философский. Вот сам и разбирайся, без меня и уж тем более без Марка!

Не дожидаясь очередного аргумента в пользу страдающих и угнетенных проституток, Вика отключила трубку.

– За меня решаешь, да? – обиженно осведомился Марк.

– Иногда приходится. Нет, в твоем редком уме я не сомневаюсь, но азарт у тебя – почти как у игромана. Сам ты это не контролируешь, значит, надо лечить.

Ответом ей был тяжелый взгляд, который Вика без труда проигнорировала. Нет уж, хватит! В прошлый раз, когда он полез искать справедливости, ее чуть не убили. Повторения той ночи девушка не хотела.

Марк, должно быть, понял это, поэтому молчание нарушил первым:

– Ну вот… Я тут сижу, думаю, как бы ей сюрприз устроить, а она меня лечить собралась…

– Не все сюрпризы с твоей стороны идут на пользу моему здоровью и душевному равновесию, – парировала Вика. – Поэтому лучше предупреждай, а потом устраивай. Я как-нибудь проживу свою серую жизнь без твоих сюрпризов!

– Азарт ты во мне точно убиваешь безжалостно. – Он протянул ей газету. – Решил насладиться культурными дарами малой родины, раз уж я здесь. Мы с тобой давно никуда не выбирались вдвоем… Предлагаю отступить от привычных увеселений и в кои-то веки сходить в театр.

Против театра Вика ничего не имела, наоборот, идея интересная. Но в своем очередном порыве Марк опять забыл о мелочах. Здесь ведь не Германия, где ему постоянно помогает гувернантка…

– Еву не с кем оставить.

Они оба знали, что на определенном этапе это станет проблемой. С того момента, как Хельга отказалась сопровождать их. О том, чтобы взять девочку с собой в театр, и речи не шло. Официальная версия – это слишком волнительно для нее. Но в глубине души Вика опасалась скорее не за Еву, а за ее окружение.

Да и Марк насчет племянницы не заблуждался. Он тяжело вздохнул:

– Ладно, театр отменяется… Но телевизор и попкорн – тоже неплохой вариант, погрузимся в поп-арт.

– Не надо ни во что погружаться, – прозвучал голос с лестницы. – Если хотите идти в театр, можете идти в театр.

Ева умела двигаться тихо. Ковровое покрытие на полу создавало для этого идеальные условия, поэтому если девочка не хотела быть услышанной, добивалась она этого без труда.

Хотя, глядя на нее, никогда не скажешь, что она так умеет. Особенно теперь. В розовых, совсем детских джинсах и майке с зайчиком она даже на свои шестнадцать не выглядела, совсем ребенок!

«Завтра, – мысленно велела себе Вика. – Завтра ты едешь и покупаешь ей нормальные вещи. Хельга определенно не справляется. А то мало того, что она мыслит, как доктор Лектор, так она еще и выглядит, как Лолита!»

– Ева, ты знаешь правила, – мягко напомнил ей Марк. – Врачи сказали, что тебе не нужно оставаться одной.

– Плевать на врачей. Они не видят дальше своего носа.

В этом она права. Немецкие специалисты до сих пор пребывали в полной уверенности, что их пациентка не умеет говорить. Ева умела обманывать так виртуозно, что при более подробных размышлениях об этом становилось не по себе.

– Я так не могу…

– Как?

– Когда ты одна, – пояснил мужчина. – Мне не по себе. Я помню, что в декабре случилось!

– Я тогда была не одна, а с Викой, – напомнила Ева. – Это мне сильно помогло? Я знаю диагнозы. И советы врачей. Но я знаю наш с тобой договор. Ты доверяешь мне, если я доверяю тебе. И мы не предаем доверие друг друга.

Ловко она дело развернула… За все время пребывания здесь Ева ни разу не пыталась покинуть дом тайно. Если она и выходила во двор, то только под присмотром, заранее предупреждала об этом. Такое примерное поведение было похвальным – до паранойи. Марк, с привычным ему оптимизмом, радовался. А Вика не могла избавиться от ощущения, что девочка просто ведет игру по своим правилам.

Теперь это ощущение вернулось.

– Я не хочу, чтобы из-за меня ты отказывался, – добавила Ева. – От всего. Живи, как хочешь. Иди в театр, если нужно, а я буду одна. Ничего со мной не случится.

– Я так не могу…

– А я не могу жить и знать, что из-за меня ты не живешь. Сделай это. Или ни о каком доверии мы больше говорить не

будем.

С одной стороны, Еве нет смысла устраивать тут спектакль. С ее способностями она может улизнуть из дома в любую ночь – и ищи ветра в поле! С другой, почему она настаивает?

Должно быть, действительно не хочет портить дяде жизнь, в том, что Марка она любит, сомневаться не приходилось. И Вика старалась убедить себя в этой версии, потому что уже знала, что он согласится. Ему хочется в театр и не хочется портить отношения с племянницей, поэтому ее условия он принял с радостью.

Вике тоже придется это принять. Однако девушка подозревала, что в таких обстоятельствах ни о каком наслаждении представлением можно и не мечтать. Она будет отсчитывать минуты до возвращения в коттедж – просто чтобы убедиться, что их там не ждет гора трупов и парочка инопланетных чудовищ в придачу!

* * *

Тот факт, что Вика не снимала трубку при включенном телефоне, красноречиво показывал, что общаться она не намерена. Да и, по большому счету, Сальери не мог сказать ей ничего нового. Зато он жаждал повторить старое! Он просто не мог поверить, что Вика и сама отказывается от возможности докопаться до истины, и Марку мешает.

После разговора с ней он был настолько раздражен, что хотел вообще махнуть рукой на любую помощь и разбираться самостоятельно. Вот только чистый энтузиазм его далеко не увел. Сальери смотрел на номер телефона, который записала Ася, и понятия не имел, что делать. Он-то не мог представиться кандидаткой на рабочее место! Да и клиентом тоже: не факт, что этот номер дают клиентам.

Пришлось позабыть о самостоятельной игре в Шерлока Холмса и вновь обратиться к законной супруге – которая уже не снимала трубку. Решила, что простым игнорированием от него можно отделаться! Но Сальери был слишком упрям, чтобы принять такой ответ. Поэтому, не обращая внимания на стрелки часов, он отправился в поселок, где они остановились.

Десять – это не так уж поздно. Очень даже приличное время для визита! Тем более что он-то не посторонний, ему можно…

И все равно по дороге Сальери волновался. Приехав в неудачный момент, он рисковал нарваться на двойной скандал. Во-первых, за то, что настоял на своем и добился разговора. Во-вторых, за то, что помешал каким-нибудь ночным развлечениям. От мысли об этом он до сих пор чувствовал вспышки злости; смириться с тем, что как только он начал испытывать влечение к собственной жене, она взяла и ушла, не получалось. Но пока от этого лучше отстраниться, ему ведь не морду Марку бить, а о помощи просить полагается.

Свет в окнах их коттеджа несколько успокоил. Судя по всему, они пока не ложились, и если он за что и получит, так это за приезд без приглашения. А ему не привыкать!

Сальери поднялся на крыльцо и позвонил в дверь. Ожидая ответа, он прислушивался, стараясь понять, что происходит внутри. Но ему не удавалось даже различить звук шагов – пока дверь неожиданно не открылась. Будто ее призрак распахнул!

Хотя нет, не призрак. Перед ним, по ту сторону порога, стояло существо вполне материальное.

Они раньше не встречались, в этом Сальери не сомневался. Он бы такую запомнил. Ему открыла девушка лет пятнадцати-шестнадцати, высокая, но худенькая и оттого похожая на фарфоровую статуэтку. Сначала ему показалось, что она неестественно бледна, но потом Сальери понял, что это нормальный для нее цвет кожи, который только подчеркивали длинные льняные волосы, рассыпавшиеся по ее плечам.

Девушка смотрела прямо на него, и взгляд этот был какой-то странный. Будто и неживой даже! Сальери не брался толком сказать, что ему не нравится в светло-голубых глазах, но ощущение было такое, словно прямо перед ним замер голодный доберман.

– Э… Привет, – опомнился он, понимая, что нужно что-то сказать. – А что, у коттеджа уже новые владельцы? Я ищу Вику Сальери…

– Владельцы те же. Заходи.

Она посторонилась, пропуская его внутрь. Однако Сальери не спешил воспользоваться приглашением:

– Так где Вика?

– Убита, порублена на куски и лежит в холодильнике.

Вроде примитивная шутка, но девица произнесла это таким тоном, что невольно возникло ощущение: все возможно. У Сальери только и получилось, что выдавить крайне искусственную улыбку.

Блондинка покачала головой:

– Без паники. Вика и Марк в театре. Вернутся где-то через час. Так и будешь на крыльце торчать? Либо заходи, либо езжай обратно.

Логика, объединившая усилия с инстинктом самосохранения, подсказывала, что нужно ехать обратно. Что-то непонятное творится с этой девицей, да еще и никого нет рядом… Но Сальери был уже заинтригован, убегать от странностей он не привык.

Да и что может ему сделать тощенькая маленькая девочка?

Он последовал за ней в дом. То, как она уверенно общалась с ним, заставляло думать, что они знакомы. Но как такое возможно?

– Слушай, а зовут тебя как? – поинтересовался Сальери.

– Ева. Я племянница Марка. Не морщи лоб, мышлению не поможет. Ты меня не видел. Марк вообще не любит меня знакомить с кем-то.

– Да, но ты меня все-таки знаешь!

– Потому что я знаю Вику, а ты ее бывший муж…

– Я нынешний!

– Нынешний – тот, кто для нее каждый вечер постель расстилает. Ты об этом хочешь поговорить? Тогда ты перепутал меня с семейным психологом.

– Пардон, я не хотел прерывать…

– Тогда молчи и слушай. Вика рассказывала, кто ты такой. Кратко, но мне неинтересны детали. Далее я слышала ваши с Марком разговоры уже об этом деле. Я догадываюсь, зачем ты приехал сегодня. Только поэтому я тебя впустила.

– А что, иначе оставила бы замерзать на улице? – фыркнул Сальери.

Но Ева не улыбнулась даже уголками губ:

– Сейчас май. Чтобы замерзнуть, тебе нужно было торчать здесь до декабря. Впредь не говори ничего, если это не ценная для меня информация.

Да, все-таки странная у Марка племяшка! Какая-то… неадекватная. Не удивительно, что ее с гостями не знакомят.

– И как тебя Марк одну оставил? – не сдержался Сальери.

– За обещание, что я буду вести себя прилично и не буду открывать двери.

– Но меня ты впустила!

– Потому что мне любопытно, что ты скажешь. – Она задумчиво постучала тонкими пальцами по подлокотнику кресла. – Все, что ты говоришь ему, любопытно.

– Любишь расследования?

– Нет. Но то, что происходит сейчас, развеивает мою скуку. То, что мне интересно жить, – в интересах окружающих. Расскажи, что узнал.

– Думаю, нам лучше дождаться Марка и Вику…

– Расскажи, – повторила она.

Вроде негромко повторила. И без откровенной угрозы, которая при ее телосложении и возрасте смотрелась бы комично. Но Сальери все равно показалось, будто по коже ледяной ветер скользнул.

Он не видел смысла отмалчиваться, поэтому передал ей свой разговор с Асей. Девушка слушала молча, все это время она оставалась неподвижной, даже не кивала. В какой-то момент в свете настольной лампы она вообще показалась ему восковой фигурой, но Сальери отмел это наваждение – так и с ума сойти недолго!

– По поводу этой девицы – все предсказуемо, – сказала она, когда мужчина закончил. – Марк тоже заподозрил нечто подобное, но предпочел оставить ее в покое.

– Ага, Вику злить не хочет… а то еще придавит тем каблуком, под которым он сидит! – злорадно прокомментировал Сальери.

Должны же быть какие-то плюсы от того, что он остался один – свобода, например. Но Ева быстро вернула его с небес на землю:

– По твоему тону я могу сказать, что тебе очень хочется

под этот каблук. Не позорься. Что ты будешь делать дальше?

– Не знаю, если честно… Без вариантов. Поэтому я и здесь. У Марка есть какие-то знакомые в полиции, да и Вика умеет хорошие решения предлагать… Я надеялся, что они помогут мне.

– Это вряд ли, – девушка покачала головой, ее светлые волосы заколыхались. – Но я помогу.

– Ты? Как?

Она встала с кресла и подошла к комоду. Ева что-то записала в ежедневник, потом вырвала оттуда листик, сложила пополам и передала Сальери.

– Если достанешь мне то, что там написано, я достану тебе ответы, которые ты ищешь.

«Сделка с дьяволом какая-то, – промелькнуло в голове у мужчины. – У Марка очень странная родня… А ведь сам вроде обычный мужик! Вика задумалась бы: кто у них родиться может с такой наследственностью!»

– Как ты мне можешь помочь? Что бы ты ни задумала, Марк это не одобрит.

– Твоя задача – достать то, что указано в списке. С Марком и Викой я разберусь сама.

– Звучит как угроза.

– Нет, ни в коей мере. В данном случае бояться следует не им.

Глава 4

Не нужно было обладать обостренным слухом, чтобы различать крики, доносившиеся из-за стены.

– Ты совсем с ума сошел?! Видно же, что она больна, что ты поощряешь это?!

– Ничего по ней не видно! Для больных есть больницы, вот там и оставляй, если здоровой не считаешь! Или табличку на шею вешай! Но на то, что будет видно просто так, не надейся, у нее не бубонная чума, чтобы замечать с ходу!

Вика была солидарна с Сальери. Если не знать, что Ева больна, догадаться об этом нельзя. Внешних патологий у нее нет, а что взгляд дурноватый – так он у многих вполне здоровых подростков такой. Одни люди чувствуют, что с ней что-то не так, другие в упор не замечают, все зависит от личной восприимчивости.

К собственному удивлению, Вика не была расстроена случившимся. Она ведь подозревала, что что-то произойдет, и визит Сальери – еще не худший сценарий. А вот то, что Ева всерьез вознамерилась поучаствовать в этих его «детективных поискушках» – проблема посерьезней. Марк понимал это, но злость вымещал на итальянце. Напрасно. Заставить Сальери угомониться гораздо проще, чем ее…

Еще немного послушав их скандал, Вика решила, что до драки все-таки не дойдет. Если они сразу друг другу морды

не набили, то и сейчас не должны. А значит, ей можно заняться своими делами.

Девушка отправилась на задний двор. Там, на подвесных качелях, и расположилась Ева, которую дядя настойчиво попросил выйти. Как будто она не догадается, о чем без нее говорить будут!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.